

ВИКТОРИЯ КАСЬЯНИК

ЖИЗНЬ ВОПРЕКИ.

Часть 1

Виктория Владимировна Касьяник

Жизнь вопреки. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68936079

SelfPub; 2023

Аннотация

Перемены – это всегда испытания. Жизнь Максима Авермана начиналась прекрасно и легко под крылом любящей семьи. Но рухнул Советский Союз, и благополучие семьи оказалось под его обломками. Парень мог плыть по течению, надеясь на удачу, но решил рискнуть, оставил за спиной свое прошлое. И доказал самому себе, что он сильнее обстоятельств и сможет стать опорой семьи, заменив погибшего отца.

Виктория Касьяник

Жизнь вопреки. Часть 1

Сколько Макс себя помнил, он любил смотреть в ночное небо. Звездная мозаика на темном небосводе помогала расслабиться и услышать себя. Все важные решения принимались только после этой, его личной, медитации.

Еще мальчишкой он убежал из дома на луг за поселком, лежал на траве и смотрел на таинственное мерцание далеких красавиц. Этот ритуал с детства был его тайной. Он помогал ему прийти в себя после всех потрясений. Ночное звездное небо стало его причалом, куда он мог прибиться, отдалившись от всех, в любой точке планеты.

Максим Сергеевич Аверман родился пятого августа тысяча девятьсот семидесятого года в Одессе. Семья была довольно обеспеченной. Отец, Сергей Яковлевич Аверман, был директором Центрального универмага. А мать, Анна Рудольфовна Аверман, всю жизнь проработала в нотариальной конторе. Кроме Максима в семье подрастала старшая дочь Алиса.

Воспитанием детей занимались очень ответственно. Помимо родителей, на каникулах дети отдавались на попечение бабушкам и дедушкам. Для этого был приобретен дом в по-

селке, недалеко от города.

С самого раннего возраста Максим усвоил, что мужчина должен быть сильным, и уверенно идти по жизни. Оба дедушки- бывшие фронтовики. Они растили внука без лишних сантиментов, на рассказах о войне, о том, как выживали после, в голодной и разрушенной стране.

Алису воспитывали бабушки. Их главной задачей было вырастить девочку образованной, с навыками ведения домашнего хозяйства. Но, в отличие от серьезного и усидчивого брата, сестра росла неугомонной девчонкой. Училась хорошо, но без особого интереса к наукам. Все ее свободное время было отдано танцевальному кружку. А потому, в те редкие дни, когда девочка оставалась дома, бабушки старались наверстать упущенное. В большой кухне загородного дома разворачивалось кулинарное действо. Заканчивалось оно большим семейным ужином. Из города приезжали родители и друзья семьи. Все проходило в очень теплой домашней атмосфере, с кучей вкусных горячих блюд и ароматной выпечкой.

Позже, когда дети выросли, воспоминания об этих счастливых вечерах грели душу, добавляя ностальгические нотки, тем самым разбавляя монотонные будни.

Семья Аверман была типичной еврейской интеллигенцией. Все ее члены с трепетом относились друг к другу. Души не чаяли в детях. Умели продуктивно работать и весело отдыхать.

Женщины руководили всем, что касалось внутренней жизни семьи. Мужчины были главными добытчиками и прекрасными семьянинами.

Макс впитал этот правильный устой с самого детства. Ответственность, уважение к старшим, благородство и справедливость. Его внутренний мир был не по годам богат и упорядочен. Родные и близкие почти не сомневались в его научном будущем.

Но Максим увлекся спортом. С десяти лет занимался рукопашным боем. Ближе к старшим классам начались серьезные успехи. Окрыленный ими, парень почти не вылезал из спортзала.

Родители поначалу думали, что детские увлечения несерьезны. Но брат с сестрой упрямо и настойчиво покоряли мир спорта. Городские соревнования сменялись областными, потом республиканскими. А в старших классах дети начали осваивать всесоюзные.

К десятому классу Алиса получила звание чемпиона УССР по спортивным бальным танцам на юношеском турнире. А Максим стал кандидатом в мастера спорта по рукопашному бою в шестнадцать лет.

Вот тогда родственники забили тревогу. Стало понятно, что научных деятелей они из своих чад не вырастили. На семейном совете, обсудив все за и против, было принято решение. Это была компромиссная договоренность. Дети обязуются закончить школу и получить высшее образование. И

тогда родители не станут препятствовать их спортивным карьерам.

Алиса с легкостью поступила в театральное училище. Максим, по настоянию отца, решил осваивать финансовое дело. Так как формат обучения был выбран очный, то частоту поездок на соревнования и посещения спортивного зала пришлось резко ограничить.

Алисе было легче совмещать свои интересы и будущую специальность. Девушка выбрала профессию хореографа. А вот Максим практически лишил себя свободного времени. Будучи честолюбивым и целеустремленным парнем, он добивался успеха в университете. И не давал себе потерять спортивную форму. Такое упорство и трудолюбие вызывало уважение у взрослых и в его окружении. Педагоги всегда шли ему навстречу, разрешая переносить даты сдачи зачетов, если у парня были серьезные соревнования. Он стал главной спортивной звездой ВУЗа. Однокурсники по умолчанию признали его лидерство. В университете их группа была всегда в центре внимания. А девчонки, с первого по пятый курс, мечтали о его личном внимании. Собралась группа поддержки, не пропускающая его соревнования.

К слову сказать, Максим во всей своей строгости, был вполне дружелюбным и приветливым человеком. Со всеми общался ровно и уважительно. Высокомерие не коснулось его личности. Но и близко к себе парень никого не подпускал. Знаком Максим был со многими, но хорошо его не знал

никто. Все свои переживания, мечты и цели, он носил в себе. Никому не открываясь, и прячась от всего мира под маской холодного интеллектуала. Это редкое сочетание острого ума, физической силы и породистой грации красивого молодого мужчины бередило сердца многих женщин.

В 1991 году начались перемены в устоявшейся жизни советского народа. Макс был на третьем курсе, когда Советский Союз рухнул. Вместе с ним рухнул материальный достаток семьи Аверман. Повсеместно начался передел собственности. Создавались все новые кооперативы, хоронившие под собой советское производство, промышленность и торговлю. В бывшие советские республики пришла рыночная экономика, а с ней хлынули бандитские деньги. Страна училась жить «по понятиям», привыкая к перестрелкам, взрывам и другим разборкам «новых русских бизнесменов». Рэкет стал неотъемлемой частью работы коммерсантов всех мастей. Как грибы росли частные банки, отмывая и преумножая преступные активы. Народ нищал. Пустые прилавки магазинов по всей стране завалили дешевым некачественным импортом.

Народ, ошалевший от «свободы» и нового ритма жизни, бросало в крайности. Новообразованное быдло, как и в 1917 году, дорвалось до власти. Цензура рухнула, ценности поменялись. В огромной стране началась сексуальная револю-

ция. Полки книжных магазинов завалила литература сомнительного содержания. Проституция стала модной, и захватила все слои общества. Такие профессии, как актриса, певица, модель стали ее синонимами. Талант и ум обесценились. Главным успехом считалось оказаться в нужное время в нужном месте.

Вчерашние уголовники сколачивали банды. Кто был понаглее и понапористее, взбирались высоко. И вскоре, пришли во власть всех республик бывшего СССР.

Все главные государственные предприятия и стратегически важные производства были незаконно проданы и приватизированы за бесценок. Завладели ими те, кто был ближе всего к государственной «кормушке». Природные ресурсы распродавались за границу влиятельными преступными авторитетами. За большие деньги власть закрывала на это глаза.

Обкомы, горкомы и профкомы исчезли. Зато в первопрестольной создали Государственную Думу. Ее заполнили те, кому не досталось места в высших эшелонах власти.

Пока народ выживал, привыкая к новым реалиям, бандиты, попавшие во власть, грабили и распродавали страну. То, что создавалось годами потом и кровью всего народа на всесоюзных стройках, было присвоено кучкой обнаглевших беспредельщиков, и осело на их личных счетах в крупнейших банках мира.

Люди из глубинки, которые быстрее всего смекнули «что

к чему», и не растерялись, пошли по тому же сценарию. Города были поделены между криминальными сообществами. И каждая из таких банд «курировала» свой район. Они имели свою львиную долю от всего, что приносило прибыль, начиная с уличных попрошайек и шалав на трассе, заканчивая крупными коммерческими организациями.

Периодически собирались новые преступные группировки. Молодняк теснил старых блатарей. Выживали самые отъявленные беспредельщики и головорезы. Сопровождалось все это кровавыми разборками. Днем и ночью, то и дело, гремели взрывы. Взрывали машины, рестораны, магазины и дома тех, кто не хотел уступать «место под солнцем». Среди дня могли расстрелять неугодных новым хозяевам города людей.

Милиция перестала защищать покой граждан. Честные оперативники и следователи увольнялись или тихо спивались, сидя на своих рабочих местах. Остальные прогнулись под новый режим, прикрывая деятельность преступных сообществ за мелкие подачки с барского стола.

Жизнь многомиллионного народа перевернулась с ног на голову. И самыми яркими на события, самыми ошалелыми и отвязными, были первые десять лет новой жизни. Пожалуй, самым подходящим эпитетом для них стало бы «страшно интересно». И оба слова- ведущие.

Чтобы не остаться ни с чем в реалиях нового времени, Сергей Яковлевич решил сдать в аренду опустевшие торговые площади своего универсама. Желающие не заставили себя долго ждать. И, в некогда популярном городском магазине, снова закипела бурная торговля.

Скромные советские товары сменились яркими и сверкающими вещами зарубежного производства. Чего здесь только не было! Не привыкшие к такому изобилию люди, ходили сюда, как в музей. Далеко не все могли себе позволить новомодные вещи. Заработную плату после государственного переворота люди не видели по полгода. Сбережения, которые народ собирал десятилетиями, цинично были присвоены новой властью. На них и были куплены фабрики и заводы. Целые отрасли работали на обогащение небольшой горстки людей. Именно так в государстве зарождался олигархический строй. Его чиновники стали называть демократией. И мало кто знает его истинное значение. Дословно оно переводится с греческого, как власть избранных. Гражданам же преподнесли его, как «власть народа», что совсем не соответствует истине.

В семье Аверман снова наступил достаток. Появилась возможность ездить за границу, чего многие советские граждане были лишены.

Цена за аренду торговых площадей в центре города росла быстрыми темпами. Инфляция била все рекорды. И на этой волне появилась возможность приобрести детям отдельное

жилье. Чем и воспользовался глава семьи. В новую взрослую жизнь Максим и Алиса вступили обладателями собственных просторных квартир в центре Одессы.

Казалось, что сгустившиеся тучи над благополучием семьи Аверман растаяли навсегда. Но беда пришла оттуда, откуда и решение былых проблем. Сергей Яковлевич решил оформить в собственность свои торговые площади. В новом государственном строе появилась возможность покупать и продавать недвижимое имущество. А так же быть собственником торговых точек и учреждений.

Отец Макса начал оформление документов на покупку универмага. В администрации города смекнули, что у них из-под носа уводят прибыльный бизнес. И начались провоочки, продиктованные бюрократическими процедурами. И в это самое время, по странному стечению обстоятельств, приобрести землю и строение решил лидер одной из криминальных группировок города. К Сергею Яковлевичу приехали двое молодых людей и предложили отказаться от своих притязаний на универмаг. За что были предложены отступные. Их размер был в два раза меньше рыночной цены объекта. Естественно он отказался от столь невыгодного для него предложения. И в этот же день на парковке сгорела его машина. Приехавшая опергруппа не усмотрела никакой криминальной подоплеки данного инцидента. Все было представлено, как самовозгорание из-за замыкания контактов электрооборудования ввиду неисправности техническо-

го средства. Пожарная инспекция документально подтвердила данную версию.

Тогда Сергей Яковлевич решил обратиться в областную прокуратуру. После этого ему пришло предупреждение в виде угрозы жизни членов его семьи.

Купив всем своим родным круиз по Средиземному морю, глава семьи решил побороться за свой бизнес, ведь это было делом всей его жизни. За что и получил пулю в сердце, когда выходил утром из подъезда своего дома. Милиции все-таки пришлось завести уголовное дело. Но преступники найдены не были, и дело зависло.

Когда семья вернулась в страну из незапланированного путешествия, их встретила печальная новость. Похороны прошли тихо. На счету семьи лежала приличная сумма, но хватит этих денег максимум на год приличной жизни. Стало ясно, что всем работоспособным членам семьи Аверман нужно зарабатывать на жизнь своим трудом.

Но, как говорится, беда не приходит одна. В течение следующего года, один за другим, скончались бабушка и дедушка, родители отца. Львиная часть оставшихся денег была потрачена на оплату похорон. Накопления таяли, как снег под весенним солнцем. А когда заболела мать, Макс окончательно пересмотрел свою жизнь. Ну а предложение, как и где заработать быстрые деньги, словно само пришло в руки. У тренера Максима по рукопашному бою был хороший друг. А тот учредил коммерческий банк. И ему срочно нужен был хоро-

ший специалист по финансам. Но самое главное условие- это надежность. А потому, никто со стороны не подходил. Вот тренер и посоветовал своего подопечного.

Макс не стал отказываться от работы. К тому же, это была его специальность, ради которой он учился пять лет. Собеседование он прошел «на отлично». Все документы были оформлены, договор подписан. Максим Сергеевич Аверман стал официальным директором коммерческого банка «Луксор», которым заправлял «вор в законе» Яша «Бриллиант». В миру Яков Моисеевич Нудельман.

За его плечами было почти двадцать лет колоний. Начал свою криминальную карьеру Яша еще в отрочестве. Он был воришкой- форточником. Немного повзрослев, освоил профессию щипача. За то и попался, получив свой первый срок. Ему тогда исполнилось четырнадцать лет, и целый год он провел в колонии для малолетних.

Там он впервые показал свой бесстрашный характер и стальную выдержку. Выросший на одесских улочках в тяжелые послевоенные годы, он быстро «пронюхал» внутреннюю ситуацию и образ жизни обитателей улиц. А уже в колонии быстро завоевал уважение у малолетних преступников.

Яша любил и умел драться. Готов был умереть или убить, но не сдаваться. К противнику не испытывал никакой жалости. К слову сказать, себя тоже не жалел. В первые месяцы отбывания наказания, кулаки его были стесаны, а лицо и тело не успевало отойти от ран и синяков.

Но все было не зря. Своей силой, нестигаемым характером и умением отстоять свои позиции, Яша пробил себе место наверху иерархической лестницы среди других заключенных. А так же обзавелся верными корешами, раздлавшими его мировоззрение. Естественно, выйдя на свободу, пацан еще больше уверился в правильности выбранного жизненного пути. Воровская романтика, шальная жизнь, ежедневный риск хождения по краю влекли юношу. Яша был по-житейски умен и практичен. Но бешеный темперамент требовал постоянного скачка адреналина, иначе жизнь казалась унылой и серой. А Одесса-мама пятидесятых годов просто кишела преступниками всех мастей. И мало, кто из уличных пацанов миновал сию участь.

Яша родился в Одессе в 1947 году. Его мать торговала на Привозе рыбой, которую ловил отец. Дед работал сапожником. Семья, конечно, не голодала, но и зажиточной ее назвать было нельзя. С раннего детства большую часть дня мальчишка был предоставлен сам себе. И его это вполне устраивало. Ребенок по своей натуре был очень любопытным, а чувство самосохранения практически отсутствовало. Как ему удалось выжить, не сгинув в раннем возрасте, загадка. Не иначе, как ангел-хранитель сопровождал Яшу всю его жизнь. Еще не достигнув совершеннолетия, он попадал в разные передраги: тонул, падал с высоты, был избит до полусмерти. Но ему всегда удавалось выйти из них победителем, с гордо поднятой головой.

Будучи уже взрослым матерым вором, пережил несколько покушений. Вот уж правда поверишь в судьбу!

Яков свято верил в Бога. У него было свое мнение в трактовке религиозного учения. Он вообще всегда оставался очень цельной личностью, ничего не принимая на веру. Трудности научили его осторожности и ответственности за принятое решение. Он умел критически мыслить, анализируя любую полученную информацию. Взвешенно и обдуманно вел себя по жизни. Никогда зря не рисковал, мысля стратегически. Но если уж выбора не было, то шел ва-банк, не сомневаясь ни секунды. Яков был игрок. Но очень хитрый и ловкий игрок. А удача, как всем известно, любит смелых.

И именно Яков Моисеевич стал главным наставником Макса в его взрослой самостоятельной жизни.

Макс стал крайне ценным приобретением для Яши «Бриллианта». Толковый парень быстро сориентировался в том, что входило в его обязанности. И очень скоро стал правой рукой своего босса во всем, что касалось его финансовой деятельности. Он сам лично подобрал персонал для работы банка. Освоил профессию юриста, совмещая работу и учебу на заочном отделении университета. Все договоры составлял сам. Переговорами с партнерами проходили только в его присутствии.

К 1998 году доходы банка уверенно показывали положи-

тельную динамику. А новый 1999 год Макс встречал в своем новом загородном доме с юной обольстительницей, работавшей в крупном модельном агентстве.

Ларочка- стройная нежная блондинка, не отличалась особым умом. Но это вполне компенсировали веселый покладистый характер и привлекательная внешность. Никаких серьезных отношений в планах Максима тогда не было. Девушка вполне соответствовала всем его желаниям. Легкое, ни к чему не обязывающее, общение, веселый отдых, путешествия. Со своей стороны он радовал ее дорогими подарками и возможностью жить в его красивом доме, не утруждая себя хлопотами. Максим нанял приходящую прислугу.

В один из дней Макса вызвал к себе домой Яков Моисеевич. Это было необычно. Все рабочие вопросы он предпочитал решать в своем кабинете или в ресторане за обедом. Решив, что этот вызов касается покупке нового нефтяного месторождения на территории Сибири, Макс прихватил с собой нужные бумаги и составленный им самим договор. Но Яков его удивил.

– Убери ты свои бумаги! Я же тебя в свой дом пригласил. Да и выходной сегодня. Ты стал для меня близким человеком. Я тебе доверяю, – он похлопал парня по плечу, – сейчас пообедаем, поговорим. Только не о делах, а за жизнь. Надоела мне эта крысиная гонка. Хочется простого человеческого

общения, понимаешь?— Максим кивнул,— Вот! Сколько мы с тобой работаем? А я почти ничего о тебе не знаю.

— Тут уж вы лукавите, Яков Моисеич,— улыбнулся Максим,— прежде, чем предложить мне такую работу, вы, наверняка, узнали всю мою подноготную.

— Твоя правда. Конечно узнал,— согласился пожилой вор,— но эта информация сухая и безликая. Только факты. Я же хочу узнать тебя ближе, как человека, а не просто сотрудника.

— Что Вы хотите обо мне узнать?

— Расскажи мне, пожалуйста, о своей семье. Сестра вот твоя- известный в городе человек.

— Про отца моего, я думаю, Вы тоже слышали.

— Слышал,— кивнул шеф,— но хотел бы от тебя услышать.

— Не знаю, что и добавить к тому, что официально известно. Я почти не вникал в его работу. Знаю, что он планировал универмаг в собственность оформить. Но все без подробностей. Отец предпочитал дома о работе не говорить.

— А сам-то не хочешь узнать, кто приложил к этому руку?— хитро поинтересовался Яков.

— Хочу. Я и копию уголовного дела раздобыл. Мне не только убийцы нужны. Меня очень напрягает правовая сторона этого дела. Кто и за какие деньги спустил на тормозах тяжкое уголовное преступление.

— Так ты, что же, по закону все делать хочешь?— удивился шеф.

– А как еще?

– По справедливости, Максик, по справедливости...

– И что вы предлагаете?

– Подумай сам. Ты у нас парень умный,– ухмыльнулся Яков,– что местная братва больше всего боится потерять?

– Жизнь?– предположил Макс.

– Я тебя умоляю! Они на такой риск идут, под пулями ходят. Понимают, что в любой момент кранты придут, но все равно прут вперед. После каждого дела гуляют, как в последний раз. И ведь для кого-то из них он в натуре последний. Только вот, поди узнай, для кого? Русская рулетка, а не жизнь. Так скажи ты мне, Максик, ради чего все это делается? Ради чего пацаны на зоне чалятся? А я тебе отвечу- бабки, будь они неладны. Все в нашем мире из-за бабок. Вся эта суета, все гоп-стопы и разборки, все из-за них!

– Дааа,– протянул Максим,– неплохо финикийцы подсуетились, оказав человечеству «медвежью услугу». Ведь началось все из благих побуждений. А по итогу, столько войн и жертв. Благими намерениями выстелена дорога в ад.

– И ради чего все это? Ради вонючих бумажек. Молодняк пришел- ни чести, ни совести. Воровские понятия попрали, живут, как твари бездушные. Ни Бога, ни Черта не боятся. Как с ними сотрудничать? Так что, мой дорогой, надо бить по самому больному- лишить виновных их капитала. А мусоров продажных завалить и закопать, чтобы не нашли их вовсе. Одним ментом больше, одним меньше, ни хрена не

поменяется. А ты руки свои зря не пачкай. И на закон не надейся. Не работает у нас закон. Кинул он твоего батю, и тебя кинет. Мент- он же хуже отморозка последнего. За бабки мать родную продаст. Конченные люди это. Попользовал и выплюнул, как шлюху подзаборную. А за родителей не грех и замочить. И зону топтать не впадлу. Так-то вот, мой мальчик. Это жизнь. И прожить ее нужно так, чтобы не жалеть о том, чего не сделал. Все ошибаются, а если не ошибается человек, значит ни хрена не делал в жизни. А почему не делал? Очко играло! Слабый он, и лох по жизни.

– Вы мне поможете найти их и наказать?– спросил Максим.

– Помогу, конечно. Не просто ж так я разговор этот завел. Будет тебе наука от старого вора. Вдесятеро дороже заплатят!

– Спасибо Вам, Яков Моисеич.

– Рано благодарить-то. Сначала надо дело сделать.

– Конечно,– согласился парень.

– Ну а теперь, давай выпьем за упокой души твоего отца. Хороший мужик был. Вон какого сына вырастил! И смелый, раз не прогнулся. Не уступил своего. Уважаю.– Яков налил в рюмки водку,– Царствие небесное.

Мужчины выпили, не чокаясь.

1966 год.

После выхода из колонии Яша вернулся на прежнюю стезю. Среди одесской босоты стал пользоваться особым уважением и авторитетом. Мелкие воришки заглядывали ему в рот, ловя каждое слово, и готовы были выполнить любой его приказ. Он очень быстро сколотил себе команду, собрав под свое крыло малолетних преступников с улиц родного города.

В свои девятнадцать лет парень заметил, что нравится женщинам. Это было несомненно приятно, но ведь из всего можно извлечь свою выгоду. По улицам уважаемых районов Одессы гуляло немало богатых дам. Одеты они были по последнему слову моды, и обвешаны дорогими украшениями. И Яша решил, что пора расти. Сколько же можно ходить в мелких щипачах? Выносить богатые квартиры намного прибыльнее.

Приняв решение, он основательно подготовился и все продумал. Заказал у портного пару хороших костюмов, купил шляпу. И для солидности отпустил усы. Прогуливаясь вечерами по улицам, легко заводил знакомства с немолодыми, хорошо одетыми дамами. Заболтав очередную «курицу», узнавал, когда мужа не будет дома. Узнать адрес труда не составляло. Дальнейшее было делом техники. Мелкие воришки-фортчонники открывали дверь, и банда малолеток выносило все ценности, какие успевали найти в доме.

Три года все шло по отработанному сценарию. У Яши завелись неплохие деньги. Первой серьезной покупкой стал золотой перстень с крупным бриллиантом. Яков очень гордил-

ся своим приобретением, и не снимал украшение даже ночью. Так и прилипла к нему кличка Яшка «Бриллиант». С возрастом Яшка превратился в Яшу, но «Бриллиант» так и закрепилось за ним до конца жизни.

Познакомившись с очередной богатенькой дамой, Яша поплыл. Женщина оказалась довольно молодой, красивой, да и ко всему прочему, вдовой. Парень привык удовлетворять свои мужские потребности с уличными девками из бедных районов Одессы. А новая знакомая очень сильно отличалась от них. Рита была дорогой женщиной, во всех смыслах этого слова. С ней было легко и интересно общаться. К ней хотелось прикасаться, слышать ее голос, чувствовать ее запах. С ней можно было говорить обо всем, зная, что тебя слышат и понимают. И самое главное, ему не хотелось отпирать в ее дом кого бы то ни было.

Яша и сам не заметил, как стремительно стал развиваться их роман. Он никому не рассказывал о своих отношениях. Не хотел, чтобы Рита знала, чем он занимается. Яша влюбился. В первый раз в своей жизни. Это было очень непривычное состояние. Хотелось радовать, дарить цветы, быть рядом и чувствовать, что все взаимно.

Их первая с Ритой близость случилась, когда она сама пригласила его к себе. До этого он только обнимал и целовал ее, боясь потребовать чего-то большего. И оказавшись в постели с этой удивительной женщиной, Яша открыл для себя мир удовольствий, делая все медленно и нежно, стара-

ьясь продлить момент. Ему впервые хотелось доставить наслаждение не только себе, но и ей. И все получалось так, что дух захватывало. В эти моменты парень забывал кто он и где. Были только он и она, а весь остальной мир уходил на второй план.

Рита стала его женщиной. Им было хорошо вместе, они чувствовали друг друга. Два человека из разных социальных слоев общества с такими непохожими судьбами. Они могли никогда не встретиться, живя в одном городе. Они тянулись друг к другу, словно опьяненные страстью.

Осенью 1962 года поступила наводка на одну из квартир. Это был долгожданный куш, который банда Яши давно мечтала взять. Хозяева уехали из города. Надолго или нет, никто не знал. А потому, терять время было нельзя. На дело пошли той же ночью. Сначала все шло, как по накатанной. Но когда собирались уходить, в квартиру нагрянула милиция. Парнишку, стоявшего на стреме, взяли первым, чтобы не успел предупредить подельников. Остальных членов банды взяли с поличным. Стало ясно, что кто-то из своих слил информацию, и их пасли.

На этот раз Яша загремел на пять лет. И уже в настоящую взрослую колонию на севере Сибири. Эта вторая ходка не оставила ничего от прежнего парня. Вышел на свободу Яша жестким матерым вором со звериными повадками.

Зона всех проверяет на прочность. Не минула сия участь и Якова. Он отстоял себя с помощью кулаков и несгибаемого характера. После очередного боя на месяц загремел в лазарет. Потом было еще несколько поползновений в его сторону, которые заканчивались карцером.

В конце концов, его авторитет признали. Но что ему это стоило, может понять только тот, кто сидел в таких местах.

Вышел Яша «Бриллиант» на свободу в ранге блатного. Это стало точкой невозврата. Жить по воровским понятиям, соблюдать кодекс, стало неотъемлемой частью его жизни.

Не все члены его воровской компании вышли на свободу. Двое мальчишек погибли в колонии.

Рита к тому времени вышла замуж. Так получилось, что никто не сказал ей, что Яшу арестовали. Два года женщина переживала разлуку, но все когда-нибудь заканчивается. Закончилось и ее затворничество. Рита начала новую жизнь. Приняла ухаживания порядочного состоятельного мужчины, за которого и вышла замуж.

Они встретились, поговорили, но уже как простые знакомые. Чувствовалась холодность, с которой его бывшая женщина смотрела на него. Рита стала чужой. И винить в этом Яша мог только себя.

Он быстро вычислил и нашел сдавшего их сучонка. И, в назидание другим, сам лично перерезал ему горло. Законы криминального мира суровы, но соблюдаются неукоснительно. Никто не может безнаказанно нарушать их. И парнишка

прекрасно знал на что идет, подставляя своих.

– Что там у нас, Максик, по месторождению? Бумаги готовы?– задал вопрос Яков Моисеевич.

Он стоял у окна своего кабинета и смотрел вдаль. Макс сидел за столом и просматривал бумаги. Сегодня с самого раннего утра он был на ногах. Нужно было заверить несколько документов на покупку земли с нефтяным месторождением. Эта бумажная волокита длилась уже ни одну неделю. Куча бюрократических препон уже порядком вымотала Максима.

– Все так же, Яков Моисеич, куча бумаг, согласований и вечное «приходите завтра».

– Что ж, видимо не одни мы глаз-то на земельку положили,– произнес тот и отошел от окна.– Вот что, дорогой ты мой человек, на москвичей нужно выходить. Какой смысл и дальше воду в ступе толочь?

– На кого выходить? Нужен крупный чиновник, причем профильный.

– Это я и без тебя знаю,– отмахнулся шеф.– Есть у меня человек в министерстве природных ресурсов. Через него зайдем.

– Сумму сделки, кстати, тоже не озвучили.

– Торгуются, падлы, выгоду боятся упустить. Нам же проще. Нагнем их, и свою цену протащим. Бабла они с Яши сру-

бить решили,— ворчал мужчина, набирая знакомый номер.

— Алло, Вадик, ты? Здравствуй, дорогой. Как поживаешь?— начал он разговор.— Когда на рыбалочку приедешь? Дела у него! А у кого их нет? Надо выбирать. Сколько уже не виделись?

Пока Яков разговаривал, Максим складывал документы в папку. Шеф долго болтал о какой-то посторонней ерунде, и только потом подошел к нужной теме.

— Ты же у нас, насколько я помню, в Минприроды служишь?... Даже так? Поздравляю!... Да есть тут проблемка у меня. Участок земли хочу приобрести, а дело наше тормозят... Все, договорились. Я своего парня к тебе отправлю, он этим сам занимается. Все бумаги на руках... Через недельку? Сможет, конечно... да, да. Спасибо, дорогой. С меня причитается. Жду с супругой в гости.

Яков Моисеевич договорил, положил трубку и повернулся к Максиму.

— Через неделю поедешь в Москву. Собери все бумаги, подписи, печати. Короче, чего я тебя учу? Сам все знаешь. Введешь Вадима Петровича в курс дела. Какую сумму назовет, на ту и согласишься. Мы это потом за счет местных чепушил отобьем. Значит, обсудишь все, подпишите, и назад.

— Понял, Яков Моисеич.

— А наши говнюки пусть сидят на жопе ровно. Фуфло свое лохам толкать будут! Все, Максим Сергеич, свободен. Занимайся.

Макс кивнул и направился к двери.

– Билеты у секретаря заберешь. Она с тобой свяжется. На самолете полетишь, чтобы время зря не терять.

Максим ушел, а Яков Моисеевич нажал кнопку селектор-ной связи.

– Слушаю, – послышался голос секретарши.

– Марина, зайди ко мне.

Через минуту молодая тридцатилетняя женщина стояла в кабинете своего шефа.

– Запри дверь. Расслабиться мне надо.

Марина повернула ключ и подошла к мужчине. Расстегнула и сняла юбку, блузку, бюстгальтер... Сидящий в кресле шеф наблюдал за плавными движениями женщины. Марина была невысокой, с большими голубыми глазами и среднестатистической фигурой. Но ее исполнительность и безотказность полностью устраивали Якова.

Тем временем Марина подошла к нему, опустилась на колени и расстегнула его брюки. Мужчина откинулся на спинку кресла, закрыл глаза. Марина хорошо знала свое дело...

Антон Сидельников проснулся и посмотрел на часы. Половина четвертого, сколько же он провалялся? Голова гудела. Он медленно встал, подошел к окну и открыл плотные шторы. За окнами было светло, значит проспал он почти весь день.

Повернувшись, Антон посмотрел на свою кровать. Молодая девушка, лежа на животе, сладко посапывала.

– Твою мать! Ни хрена не помню. Эй, встаем!– потряс он за плечо спящую.– Та что-то пробормотала и повернулась на бок.

Антон босиком прошлепал на кухню, открыл холодильник, достал минералку и приложился к горлышку.

– Нафига я так нажрался?– пробормотал он.– Собирался же просто немного расслабиться.

В голове медленно всплывали события прошлой ночи: ночной клуб, барная стойка, музыка, бьющая по мозгам. Молоденькая щупленькая девчонка, весь вечер строящая ему глазки. Вот они уже едут в такси, Антон называет свой адрес, расплачивается. Значит, спящую в его постели девчонку он снял в своем любимом питейном заведении.

Антон открыл шкаф, вытащил баночку с аспирином, вытряхнул две таблетки и проглотил, запив минеральной водой. Потом вернулся в спальню, разбудил гостью и отправил ее домой.

После душа Антон почувствовал себя гораздо лучше. Голова перестала гудеть, аспирин совершил маленькое чудо. Одевшись в дорогой спортивный костюм и фирменные кроссовки, он осмотрел себя в зеркало. Подумав немного, достал солнцезащитные очки и вышел из дома. На сегодня у него была назначена встреча с заказчиком.

Антон был прекрасным постановщиком смертей.

Несчастные случаи выглядели очень убедительно. Этим парень не только зарабатывал себе на комфортную жизнь. Он творил, как талантливый режиссер. Не важно, кого заказали. Такие нюансы его не интересовали. У него не было никаких табу по поводу потенциальных жертв. Женщина, старик, да хоть ребенок! Работа есть работа. Для парня было важно написать сценарий очередной смерти и разыграть его. Гастролировал он по разным городам, платили ему отлично. Что еще нужно молодому человеку для полноценной жизни? Антон считал себя особенным. А свою сытую интересную жизнь воспринимал, как нечто, достойное только его.

Заказы он получал от одного проверенного человека. В такой специальности следует быть очень осторожным. Чем меньше людей знают тебя в лицо, как высокочлассного киллера, тем спокойнее жить и творить. Слабостью Антона были молоденькие щупленькие девочки и дорогие вещи. А на все это были нужны немалые деньги. Вот и колесил он по городам, исполняя очередной высокохудожественный заказ.

Встреча была назначена на старой рыбацкой пристани. Со времен ее основания кажется ничего не изменилось. Все так же у причала качались лодочки. На берегу, натянутые на колья, сушились рыболовные сети. В небольших палатках, подалее от берега, пожилые рыбаки торговали сушеной рыбой. Приехав сюда, Антон как будто окунулся в давно ушедшее время. Парень зашел на пирс и смотрел, как волны, одна за другой, выходят на берег, но сразу возвращаются назад,

раскачивая лодки.

На берегу, рядом с машиной Антона, припарковался старенький Фольксваген. Из него вышел мужчина и отправился в сторону пирса. Антон сразу же узнал эту маленькую коренастую фигуру Семы Белозера. Известная на всю Одессу личность. Никто особо не знал, чем он занимается. Сема был вхож в любое общество. Его уважали блатари, не трогали мусора. Словно неприкасаемая личность, он был вне закона. К нему обращались за советом и помощью в разных щекотливых ситуациях. И он помогал, но не всем. Только проверенным и за большие деньги. Были и те, кого Сема оставлял в должниках до поры до времени. Сема Белозер всегда знал с кого сколько брать и в какой «валюте».

– Привет, Антоша,– произнес Сема, не вынимая рук из карманов.

Эту его особенность не пожимать руки тем, кто ниже его по статусу, знали многие. Антону было плевать. Тем не менее, платил он парню честно и вовремя. Еще бы! Это было в его интересах. Таким талантом, как у Антона, глупо разбрасываться. Уже далеко не первый раз Сема пользовался его услугами.

– Как ваше ничего?– привычно спросил Антон.

– Не хочу жаловаться, но хлопот в последнее время много стало. А так жить можно.

– Нужно, Семен Маркович. Жить нужно,– улыбнулся парень,– что там у Вас для меня?

– Работа. Как и всегда,— пожал плечами собеседник.— Дамочку одну успокоить нужно. И хахаля ее. Все чисто, как ты умеешь.

– Понял, давайте все подробности.

– Нюансик есть на этот раз. Работать за бугром придется.

– Ого! Что-то новенькое,— присвистнул Антон.

– Ни хрена новенького. Дело то же. Только место другое.

– Ну и для чего такие сложности?

– Муж у нас при бабках. Если разводиться, то делиться придется. А заподозрят чего, хлопот не оберется. Вот и заморочился, чтобы все шито-крыто сделать.

– Ну, дело хозяйское. Когда вылетать?

– Вот тут билеты, адрес, название отеля и деньги на расходы.

После встречи с Белозером, Антон пообедал в дорогом ресторане и поехал домой. Нужно было собраться и изучить все материалы нового дела.

Максим прилетел в Москву ночным рейсом и очень порадовался, что захватил с собой теплые вещи. Получив багаж, достал и натянул на себя теплый свитер. Вышел из здания аэропорта, где его уже ждали.

– Максим Сергеевич?— подошел к нему мужчина средних лет.

– Да, это я,— приветливо ответил Макс и пожал протяну-

тую ему руку.

– Очень рад, меня зовут Игорь. Я ваш водитель на все время вашего пребывания здесь.

– Очень приятно познакомиться.

– Гостиничный номер Вам забронировали. Сейчас отдохнете с дороги, а утром я Вас доставлю к Вадиму Александровичу.

Макс кивнул, и они сели в машину.

1973 год.

Яша «Бриллиант» сидел за большим столом в ресторане гостиницы «Петербургская» в окружении своих соратников. Сегодня ему исполнилось двадцать шесть лет. И этот свой день рождения он решил отпраздновать с шиком. Было в этом желании что-то мальчишеское, ведь в жизни маленького Яши не было таких праздничных дней. В его воспоминаниях о детстве были только серые будни. А жизнь взрослого Якова представляла собой ежедневную борьбу за себя, за свое «место под солнцем», за сытую яркую жизнь молодого дерзкого вора. И эти двадцать шесть лет его жизни достойны того, чтобы отпраздновать их, как полагается: весело, дорого, в компании близких друзей и верных соратников.

Помимо его окружения, поздравить Яшу приехали несколько одесских воров. Это был знак уважения новому лидеру городских улиц.

Бандитское подполье Одессы жило по своим установленным законам и моральным кодексам. В любом обществе и социальном строе существует некая упорядоченность. Даже у такого неуправляемого понятия, как хаос, есть свой сценарий, по которому идет развитие событий. Воровское общество - это жесткий свод правил, сложная иерархия и суровые законы. Дисциплина держится на жестоких реалиях жизни воров, силе и негибкости, закаленной зоной, мужских характеров и нравов.

Яков свято чтит и соблюдает воровской закон. А потому, быстро заработал репутацию честного вора и снискал уважение среди братвы. И сегодня, в день своего рождения, он был в зените своей воровской славы. Его родной город признал его силу! Он, выросший среди одесской босоты, и который слаще морковки ничего в жизни не ел, теперь сидит среди самых уважаемых людей города. И все чтут за честь поздравить его, Яшу, с днем рождения.

Эта праздничная сходка закончилась ментовской облавой. Яшу повязали и впяли срок за организацию преступной группировки, которая щемила одесских ювелиров и держателей ломбардов. В этот раз он отправился на зону на десять долгих лет. Этот срок дался ему очень сложно. Сидел он в сибирской колонии строгого режима. Суровые зимы и плохие условия содержания подкосили его здоровье. А вот авторитет Яши вырос значительно. К середине своего срока он стал «смотрящим» и руководил всем происходящим в

тюремном социуме.

Утром следующего дня Макс проснулся, побрился, надел свой строгий костюм и спустился в ресторан гостиницы, чтобы позавтракать. В большом зале почти не было людей. Расправившись с омлетом, и выпив кофе, молодой человек вышел в холл отеля. Там, сидя на небольшом диванчике, его уже ждал Игорь.

– Доброе утро, Максим Сергеевич! Вадим Александрович примет Вас у себя дома. Вы готовы?

– Конечно, можем ехать.

Машина выехала на центральную московскую магистраль по направлению к Рублевскому шоссе. Пробки, привычные столичным жителям, тянулись через весь город. Когда машина въехала в элитный Рублевский поселок, Максиму показалось, что прошла вечность.

Они проезжали мимо поместий с большими помпезными домами, похожими скорее на миниатюры средневековых замков. Современная российская элита мнила себя не иначе, как дворянским сословием.

Наконец, машина остановилась напротив высоких кованых ворот с вензелями. Створки медленно распахнулись, и они поехали по брусчатой аллее. Дом своей архитектурой напоминал Версальский дворец. Когда вошли внутрь, сходство только усилилось. Красивая лестница из белого мрамора с

позолоченными перилами вела на второй этаж.

Лакей проводил Макса в кабинет хозяина.

– Доброе утро! Максим Сергеевич, если я не ошибаюсь? – радостно встретил его Вадим Александрович.

– Доброе утро. Все верно.

Мужчины пожали друг другу руки.

– Так значит, это ты управляешь делами Яши? Ты извини, что я так фамильярствую, – улыбнулся хозяин кабинета.

– Ничего, я и сам еще не особо привык к имени-отчеству. Даже ухо режет.

– Это пройдет с возрастом, – засмеялся Вадим Александрович.

Вообще дома он производил впечатление эдакого балагура. Но Макс прекрасно понимал, что перед ним серьезный чиновник- заместитель министра природных ресурсов Российской Федерации. Он часто мелькал на телевидении. И вся эта напускная простодушность и балагурство- просто маска. А под ней прячется хитрый и ловкий человек, способный в любую минуту нанести расслабленному оппоненту неожиданный удар.

– Участок земли, который вас заинтересовал, сейчас выставлен на торги. Претендентов не много, но все люди серьезные. Сам понимаешь, что в серьезном бизнесе лохов нет.

Максим кивнул головой. За то время, пока он работал на Якова Моисеевича, он стал неплохо разбираться в иерархии и нравах новых «хозяев жизни».

– Яков Моисеич просил озвучить сумму.

Собеседник подвинул к нему листок с цифрами.

– Это та цена, по которой можно приобрести его без лишней суеты. Все обговорено.

– Мы согласны,– ответил Максим.

Эта сумма оказалась на порядок ниже, чем они рассчитывали.

– Деньги будут у Вас в течение трех рабочих дней,– заверил чиновника Макс.

– Значит, по рукам,– заместитель министра пожал ему руку,– а сейчас пойдем, перекусим. Нам есть, что отметить,– подмигнул он Максу.

Они спустились в гостиную, где уже был накрыт стол. И тут же материализовался уже знакомый лакей, с подносом в руках. На подносе стояли два бокала и бутылка дорогого коньяка.

Вадим Александрович махнул рукой, отпуская лакея. Встал, открыл бутылку и сам разлил коньяк по бокалам.

– Давай-ка, Максим, за знакомство.

– С удовольствием,– он поднял бокал и сделал глоток.

– Как там Яша? Давненько не виделись. Работа, мать ее!

– Яков Моисеич полон сил и идей. Ни дня без работы. Мне бы такую энергию в его годы.

– Тут ты правильно подметил,– заулыбался мужчина,– он таким всегда был. Мы же еще с детства знакомы. Если где какой кипиш, то ищи Яшку! Всегда шпаной верховодил. Шаль-

ной был пацан.

– Теперь и не скажешь. Очень продуманно все решает,– ответил Максим.

– Это, Максик, закалка и железный характер. Жизнь- штука сложная. Временами жестокая. И не каждый решается бросить ей вызов. А Яков с детства боец. Такие, как он, бьются до гробовой доски. По-другому не привыкли.

– Согласен,– ответил Макс.

– Давай тогда выпьем за здоровье моего друга. И он снова наполнил бокалы,– ты угощайся,– произнес он, подвигая к парню коробку шоколадных конфет,– моя супруга сама в Швейцарии шоколад покупала. Знает толк в роскоши. Вкус, как у королевы.

Максим взял из коробки конфету. Она и правда оказалась кстати, дополнив вкус напитка кофейными нотами.

Послышался цокот каблучков. И в комнату вошла молодая женщина, распространяя аромат дорогого парфюма.

– Знакомься, Максим. Моя супруга,– Вадим встал и поцеловал руку жены.

– Диана,– представилась та и обратилась к мужу.

– Милый, ты разобрался с моей кредиткой? Я вылетаю утром.

– Сегодня вечером доставят. А почему завтра? Ты же собиралась через неделю.

– Потому что показ новой коллекции Версаче состоится уже послезавтра. Хорошо Альбина узнала! Ты можешь себе

представить, если бы я его пропустила? Позор на целый сезон!

– Ну, еще бы!– ответил супруг.

Диана поцеловала мужа в нос и быстрым шагом вышла из комнаты.

– Принесите мне латте! И поскорее!– слышался ее звонкий настойчивый голосок.

– Красивая у вас супруга,– вежливо отметил Макс.

– Красивая,– согласился Вадим,– но сколько мне это стоит...

Макс улыбнулся и решил откланяться.

Через три дня жду тебя здесь. Иначе земля уйдет другим. Долго я ее держать не смогу. Могут возникнуть лишние вопросы.

– Конечно, Вадим Александрович, буду вовремя.

Алиса лежала в постели люксового номера фешенебельного отеля в Италии. Было раннее утро, солнце едва коснулось земли. Рядом с ней спал парень. Простынь сползла с его тела, открывая красивую атлетическую фигуру. Алиса провела рукой по его загорелым упругим ягодицам. Ей нравился этот молодой жеребчик. Дело он свое знал хорошо. Отрабатывал все до последней копейки, потраченной на него. Секс с Костиком не шел ни в какое сравнение с супружеским. Ее муж, стареющий толстый владелец сети заправок, в постели

был примитивен до зубовного скрежета. Супружеский долг исполнял редко, пыхтя и потея. Алиса потом долго стояла под душем, стараясь смыть с себя запах, оставленный нелюбимым мужем.

Исаак Абрамович был вдовцом, когда начал ухаживать за Алисой. Он был завсегдатаем театральных постановок. Ходил на все премьеры театра, в котором Алиса служила хореографом. А так же был меценатом, известным во всей Одессе. После премьер в театре устраивали банкеты, которые оплачивал Исаак Абрамович. Алиса, как и все члены труппы, присутствовала на них. Мужчина сразу начал оказывать ей особое внимание: шикарные букеты, ухаживания, приглашения на ужин. Когда встречи стали регулярными, то в ход пошли дорогие подарки: часы, дорогие украшения, путевки на лучшие курорты мира. А сделав ей предложение, в дополнение к кольцу с бриллиантом, у дома ждал новенький BMW, перевязанный серебристой ленточкой. Алиса приняла предложение щедрого кавалера. Она всегда с самого детства считала себя достойной самого лучшего. А так как достойных парней на ее жизненном пути не встретилось, то вариант с Исааком Абрамовичем показался ей очень достойным.

Первый год супружеской жизни показал все минусы данного союза. И все же плюсы серьезно их перевешивали. И тогда женщина решила дополнить свою роскошную жизнь молодым горячим любовником. Терять нынешнее положение Алиса не собиралась. С Костиком встречалась, соблюдая

все меры предосторожности. И была абсолютно уверена, что муж ни о чем не догадывается.

Но Исаак Абрамович был далеко не глуп. И трезво оценивал свои мужские способности. Прекрасно понимая, что молодой здоровой привлекательной женщине трудно устоять перед соблазнами более темпераментных мужчин. А потому нанял человека, чтобы знать, чем занимается его молодая супруга. А уже через месяц к нему на стол легли доказательства адюльтера. Обманутый супруг решил продолжить наблюдение за второй половиной. Он надеялся, что это несерьезная случайная связь. Но надежды не оправдались. Любовник у Алисы был постоянный. И что самое скверное, она тратила немалые деньги, которые зарабатывал Исаак Абрамович. Такого унижения собственного достоинства мужчина стерпеть не мог. Но и развод не выход. По нынешним законам придется делить имущество, нажитое в браке: новый дом, машины, сеть автосалонов. Этого обманутый муж допустить не мог. Оставался только один выход - устранить неверную жену. Но сделать это нужно очень аккуратно. А еще лучше, в другой стране. Но на такое дело нужен хороший специалист. И стоит это будет дорого. А еще нужно отправить Алису на отдых. Опять же, придется раскошелиться на приличную сумму, чтобы она поехала туда не одна.

За помощью в таком деликатном деле он обратился к Семену Белозеру. Тот не подвел, специалист был найден в кратчайший срок. Стоило это дорого, но Исаак все просчитал.

В случае развода убытки будут несоизмеримо больше. И он дал этому делу «зеленый свет».

Марго гуляла по старым улочкам Одессы. Заходила в небольшие магазинчики и кафе. Это был ее первый отпуск, куда она поехала одна. После трудного развода, потратив кучу нервов, она наконец-то чувствовала себя свободной. Ей не было страшно остаться одной в сорок лет. Страшнее остаться с человеком, который ей стал абсолютно чужим. Сын давно вырос. Жил и учился в другом городе. А она вдруг поняла, что их с мужем больше ничто не связывает. Женщина уже не чувствовала никаких обязательств перед семьей. По сути, семьи уже и не было. Ей захотелось жить, расправив крылья. Просыпаться утром, радуясь каждому новому дню. Принадлежать самой себе, ставя свои желания и потребности на первое место. И вот, наконец, обретя свободу, она отправилась в город, о котором давно мечтала.

Впереди Марго заметила открытое кафе, и решила зайти. Пока она делала заказ, к заведению подъехал новенький Мерседес. Из него вышли трое мужчин и направились в кафе. Впереди шел взрослый, а за ним, озираясь по сторонам, молодые парни.

– Ваш заказ, – подошедший официант поставил перед Марго кофе и мороженое.

– Благодарю, – произнесла она, и забыла о прошедшей ми-

мо нее троице.

Яша «Бриллиант» очень любил кафе- мороженое и всегда заезжал сюда, когда позволяло время. День сегодня был теплый и солнечный. Самая комфортная погода начала лета уже тепло, но удушливой жары еще нет. И проезжая мимо знакомого заведения, не смог отказать себе в удовольствии. В детстве он не мог себе этого позволить. И вот сейчас, на склоне лет, восполнял недополученные ребенком радости. За столиком, где он обычно любил сидеть, сидела молодая женщина и ела мороженое.

– Ща освободим,– произнес Санек и двинул к столику.

– Я сам разберусь,– остановил его Яков Моисеевич,– погуляйте пока.

Он подошел к столику, где сидела женщина, и обратился к ней.

– Вы позволите?

Незнакомка подняла на него глаза и, пожав плечами, ответила.

– Присаживайтесь, место есть.

Как только мужчина сел, к нему тут же подскочил официант.

– Приветствую Вас, Яков Моисеич! Вам, как обычно?

Да, Вася, как обычно,– ответил тот и обратился к Марго,– позвольте представиться, Яков.

– Марго, – улыбнулась та в ответ.

В душе мужчины всколыхнулись давно забытые воспоминания.

– Очень рад знакомству, Марго. Вы часто здесь бываете?

– Хотелось бы, но нет. Я здесь в первый раз.

– Так вы гостя нашего города?

– Именно так.

– И как вам старушка Одесса?

– Замечательно! Я давно хотела побывать здесь. И хочу признаться, что совершенно очарована этим прекрасным городом.

Рад это слышать от столь прекрасной дамы. Не сочтите за наглость, но осмелюсь предложить вам персональную прогулку по городу.

Марго внимательно посмотрела на нового знакомого и, наконец, ответила.

– Почему бы и нет.

– Вам понравится, обещаю, – обрадовался Яков.

Они доели мороженое. Мужчина встал и галантно подал даме руку. Когда Марго и Яков садились в авто, телохранители были несколько удивлены. Таких романтических порывов за шефом ранее не замечалось. Но, в конце концов, личная жизнь Якова Моисеевича их никак не касалась.

– Марго, вы не против перейти на «ты»?

– Я только «за»!

– Ты в городе, где остановилась?

– В «Пассаже»,– ответила она.

– Так ты здесь вообще одна? Я думал, к кому-то приехала.

– Одна.

– А муж?

– Мы развелись,– тихо произнесла женщина.

– Давно?– спросил мужчина.

– Два месяца назад.

– Понятно, ну а я- старый холостяк.

– Серьезно? Почему?– удивилась Марго.

– Не сложилось,– Яков пожал плечами,– жизнь крутила, вертела...не до этого было.

– И детей нет?

– Нет.

Машина остановилась недалеко от берега моря. Охрана выскочила и открыла двери, помогая им выйти из авто.

Яков и Марго долго гуляли по пляжу, разговаривая обо всем на свете. Двое едва знакомых людей почувствовали взаимный интерес друг к другу.

Женщина ходила по пляжу босиком, заходила в воду. Яков решил тоже разуться. Он снял туфли, подкатал штаныны брюк, и зашел в воду.

– Марго.

– Да?

– Сколько тебе лет?

– Сорок, а тебе?

– Seriously?!

– Абсолютно. А что?

– Был уверен, что не больше тридцати пяти. Ну а мне пятьдесят два.

Она улыбнулась, взяла его за руку, и они медленно пошли вдоль кромки моря.

Погуляв по пляжу, Яша пригласил Марго на ужин. Он сам не особо понимал, почему ему не хочется отпускать эту женщину. У него были разные женщины. Намного ярче Марго. Но, ни с одной не хотелось просто быть рядом. Он слишком быстро уставал от них. Их нарочитая пошлая красота была в лицо, но очень быстро приедалась.

Красота этой женщины была другой. Тонкая, естественная с нежной ноткой сексуальности. Она не кричала о себе всем прохожим, она шептала... Естественный макияж только придавал выразительности глазам, а не прятал под собой черты лица. Одежда подчеркивала стройный силуэт. И весь образ выражал женственность в классическом ее понимании. Это сочетание тонкого стиля и соблазнительности будоражило фантазии мужчины. Так подавать себя могут только женщины с безупречным вкусом.

Яша любовался своей спутницей. С ней было легко в общении. Ее глаза, улыбка, голос кружили ему голову. Похожие чувства он испытывал в далекой юности с Ритой. А одинаковые имена женщин делали это сходство судьбоносным. Зачерствевшая за столько лет душа бывалого вора оттаяла, глядя на эту прекрасную женщину. За этот день он узнал о

ней все, что хотел. А ему все равно казалось, что она самая загадочная, не смотря на всю свою простоту и легкость.

Суровый характер мужчины выдавал тяжелый взгляд. Марго это сразу подметила. Но он не пугал ее, а завораживал. Ей было приятно, как пристально он ее рассматривает. В глубине его глаз пряталась боль, которую женщина чувствовала на ментальном уровне своего сознания.

– Ты надолго в Одессе?– поинтересовался Яков.

– Собиралась на неделю. Дольше не вижу смысла.

– Почему?

– Я уже погуляла, город посмотрела. Да и домой пора. Я надолго никогда не уезжала.

– По сыну скучаешь?

– Скучаю, конечно, но он взрослый и самостоятельный. Живет и учится в другом городе. А вот собака- это другое дело. Я ее на передержке оставила, а она старенькая уже, тоскует сильно.

– Понятно. Собаки они все равно, что дети малые.

– Вот именно! Простодушные и доверчивые. Мой, вроде, и старичок, а я его до сих пор, как щенка воспринимаю.

– Мы не осознаем их возраст. Собачий век короче нашего.

– Да,– вздохнула Марго,– они только часть нашей жизни, а мы- вся их жизнь. Поздно уже, Яша. Мне пора возвращаться в гостиницу.

– Конечно, как скажешь.

Яков довез ее до гостиницы и вышел проводить.

– Мы еще увидимся?– спросил он, целуя ее руку.

– Увидимся,– ответила она.

Все документы по новому объекту, приобретенному компанией «Луксор», Макс подписывал собственноручно. Юридически он был главой, а Яков Моисеевич- учредителем.

Максим участвовал во всех делах компании, вел переговоры. На всех важных документах стояла его подпись. Для всех непосвященных во внутренние дела компании, Максим Сергеевич Аверман был единственным хозяином «Луксора». И только приближенные знали, что управляет всем этим бизнесом вор в законе Яша «Бриллиант».

С тех пор, как Макс стал руководителем коммерческого банка, прошло пять лет. Банк открыл несколько филиалов в крупных городах страны. А также, скупал предприятия, оказавшиеся на грани банкротства. Яша расставил своих людей во многие государственные структуры, где они блюли его интересы. Тем самым, пополнялась касса общака и Яшино благополучие.

Марго переехала в Одессу, в дом своего нового мужчины. У них не было времени на долгие встречи и ухаживания. Взрослые люди быстро поняли, что им хорошо вместе. А потому, не видели смысла терять и так ускользающее время.

Макс же стал маститым бизнесменом, и лицом ведущей компании страны. Он обзавелся недвижимостью в несколь-

ких странах, где компания налаживала международные связи. В обиход прочно вошел новый термин, означающий сверхбогатых предпринимателей- олигарх.

Новый 2003 год Максим встречал на альпийском курорте Куршевель со своей новой девушкой. Все его пассии были очень похожи, словно куклы на конвейере. Стройные высокие блондинки с длинными ногами, готовые на все за дорогие подарки. Он перестал запоминать их имена, называя всех «заями». Девушек это вполне устраивало.

Здесь, во Франции, шли переговоры о покупке одной фармацевтической компании. «Луксор» намеревался купить основной пакет акций, и посадить своего человека в кресло председателя правления. Французы кочевряжились. С одной стороны их напрягало, что компания попадет в руки «русской мафии». Европейцы, в отличие от наших наивных граждан, прекрасно понимали, откуда у российского крупного бизнеса такие деньги. С другой стороны, им хотелось вытрясти у покупателей как можно больше этих денег. Но русские богачи, которые так легко швыряли деньгами на свои сиюминутные развлечения, скупая дорогие авто и украшения, и соряя долларами в дорогих кабаках, вдруг встали в позу. Они прекрасно поняли, что их хотят попросту обобрать. И дело было вовсе не в жадности, что иностранные партнеры не могли понять. Это был принципиальный вопрос, дело чести. Вот переговоры и затягивались. Но, в конце концов, европейцы сдались, поняв, что ничего они тут себе не выгадают.

Новая элита восточной Европы контролировалась людьми, прошедшими все круги ада советских лагерей. Сытым добропорядочным европейским чиновникам и бизнесменам не под силу было прогнуть верхушку криминального сообщества бывшего СССР. Они еще долго называли всех русскими и не могли запомнить названия новых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. А потому, украинская компания «Луксор» и ее директор Максим Сергеевич Аверман считались представителями русской мафии нового формата. Макс же, в свою очередь, так поднаторел в ведении переговоров, что ему не составило большого труда проверить сделку с максимальной выгодой для компании. Он становился настоящей акулой крупного бизнеса. Даже криминальные структуры относились к нему с должным уважением. Яша ввел своего протеже в мир власти и больших денег. Но там, где крутятся большие капиталы, жизнь человека порой ничего не стоит.

Всем хотелось урвать кусок пирога побольше. Кто-то, получив доступ к природным богатствам, хотел прибрать к рукам целые отрасли экономики. Передел сфер влияния, начавшийся еще в девяностых годах, продолжал уносить десятки жизней.

Со временем бизнес Яши «Бриллианта» прочно обосновался в России. И Макс, как его полномочному представителю, пришлось переехать в Москву. Так было удобнее вести контроль над своими вложениями. К тому же, из родных у

него не осталось никого. За последние четыре года он потерял всех оставшихся близких людей. Сначала от рака скончалась мама. Потом, на отдыхе в Италии, погибла его сестра Алиса. Не справившись с огромным горем, друг за другом ушли бабушка и дед – родители его матери, Анны Рудольфовны.

Смерть сестры до сих пор вызывала у него много вопросов. Он проводил свое частное расследование. Все ниточки вели к ее мужу, но прямых доказательств не было. Даже зацепиться было не за что. Сплошные догадки да подозрения. Когда погибает жена состоятельного человека, да еще и в машине с молодым любовником, в несчастный случай верится с трудом...

И тогда за дело взялись люди Якова. Исаака Абрамовича притащили к Яше, а с ним он не смог долго препираться. Вор-немент. Ему «лапшу на уши» не навесишь. А потому, пришлось новоиспеченному вдовцу покаяться. А потом и отписать свой налаженный бизнес на имя своего шурина. Исаак был готов на все, лишь бы сохранить свою жизнь. Но Максим не смог ему это позволить. Исаака Абрамовича связали, вывезли за город, посадили в машину и подожгли. Макс лично присутствовал на казни.

После он продал бизнес покойного, выкупил участок земли на старом кладбище, и упокоил там всех членов своей семьи. Облагородил территорию, отгородил ее кованым заборчиком. Получилось дорого и аккуратно. Приезжал он сюда,

когда бывал в родном городе. Все остальное время за могилами ухаживал специально нанятый человек.

Яков Моисеевич Нудельман сидел на террасе своего одесского дома. Сегодня был его пятьдесят шестой день рождения. Марго уже неделю занималась подготовкой торжества. Вот и сегодня с самого утра убежала проконтролировать последние приготовления. Яков с удовольствием отпраздновал бы этот день в тесном кругу самых близких друзей. Но Марго так нравилось устраивать праздники. Планировать торжество, выбирать меню, придумывать сценарий вечера, рассылать приглашения, оформлять зал. Она развила такую бурную деятельность, что просто светилась от восторга. Яше очень нравился ее неугомонный и восторженный характер. Они жили вместе уже четвертый год. А он до сих пор, просыпаясь по утрам, боялся, что ее не будет рядом. И вся их история окажется лишь сном. Познакомившись с Марго, он уже через неделю знал, что это его женщина. И с первого дня знакомства не хотел ее отпускать далеко от себя. Когда она вернулась домой в Ростов, он неделю не мог найти себе места. Те несколько дней, что они провели вместе, не выходили у него из головы. Промаявшись целый месяц, он наплевал на все сомнения и поехал за ней. Когда Яша предложил ей жить вместе, она задала только один вопрос.

– Ты не боишься, что мы торопимся?

– Нет. Я боюсь, что могу тебя потерять,– честно ответил он.

И совсем скоро женщина переехала к нему. Яков словно стряхнул с себя пару десятков лет. Он почувствовал себя мужчиной. Живым, нужным, любящим и любимым. Ее забота, ласка и нежность окутывала его, как мягкий теплый плед. Он мирился с ее сложным характером. С упрямством, капризами и несговорчивостью в отстаивании своей точки зрения. Он не привык к столь близкому контакту с женщиной на протяжении долгого времени. С ней нельзя было действовать с позиции грубой силы, как он привык. Марго каждый день бросала ему вызов, и он принимал его. Самое главное в их отношениях было то, что они принимали друг друга такими, как они есть. Они не теряли себя, утонув в своих чувствах. Им было интересно быть вдвоем, и очень хорошо в постели. Она не притворялась. Говорила то, что думает, делала то, что нравится. И от своего мужчины Марго ждала того же. А еще она понимала его. И всегда поддерживала, вселяя в него еще большую уверенность в себе.

Яше нравилось, как она одевается. Как подает себя в обществе. Он замечал, как другие мужики смотрят на нее. Но больше всего ему нравилось, как она раздевается. Только перед ним и для него. Ее тело, движения, то, как бесстыдно она «брала свое», доводя их обоих до пика наслаждения. Как отдавалась ему, подчиняясь его силе. Марго могла быть разной. И в жизни, и в постели. Эта многогранность влекла его.

Но иногда просто сводила с ума.

Из размышлений его вывел звук открывающихся ворот. Во двор въехала машина его жены. Водитель выскочил, открывая ей дверь и помогая выйти.

– Спасибо, Слава. Ты пока свободен,– кивнула она.

На ней был жемчужно серый костюм от Шанель, красные туфли на высоком каблуке и сумочка в тон обуви. Цокая каблучками, Марго подошла к мужу.

– С Днем рождения, милый,– произнесла она. И ласково поцеловала поднявшегося ей на встречу мужчину.

– Спасибо, милая. Все решила? Теперь со мной пойдешь?

– С тобой,– ответила Марго, и протянула ему красивый конверт.

– Это подарок?– спросил Яков, беря из ее рук конверт.

– Надеюсь, что да...– загадочно сказала женщина.

Яша открыл конверт. На самом дне лежала узкая полоска из плотной бумаги. Он достал ее. На полоске были видны две линии.

– Это то, что я думаю?– взволнованно спросил мужчина и посмотрел на жену.

– Я беременна,– кивнула она.

– Ты уверена? Это точно?

– Уверена, врач подтвердил. Шесть недель.

У Яши от всплеска эмоций перехватило дыхание. Он пригнул Марго к себе и обнял.

– Ты рад?– шепотом спросила она.

– Очень,– ответил он, взял ее на руки и понес в дом.

Макс приехал в Одессу. У Якова Моисеевича был день рождения. Торжество проходило в одном из самых пафосных ресторанов города. Как было принято у его шефа, на таких мероприятиях собирались личности, широко известные в криминальных кругах. Пили много, гуляли широко. Ресторан закрывали на два- три дня. «Прикормленные» сотрудники МВД давно не лезли в дела Яши «Бриллианта». Начальник местной полиции был приглашен на торжество, и сидел со своей супругой недалеко от именинника.

Новое время диктовало новые условия. Из общака выделялись средства для подкупа представителей власти. Идеальных сотрудников почти не осталось, а потому проблем не возникало. К тому же Марго нашла общий язык с супругой начальника. А тот вполне лояльно относился к этому. «Того гляди, семьями дружить начнут»,– усмехнулся про себя Макс.

Торжество было в самом разгаре. Хорошенько выпившие гости вели себя шумно. Сам Максим пил мало и редко, и потому на таких мероприятиях чувствовал себя неуютно. Улучив момент, он вышел из-за стола и пошел подышать свежим воздухом. Возле ресторана курили несколько человек. Макс прошел подальше, в сторону сквера.

Где-то недалеко слышались голоса и смех группы подростков. Здесь всегда собиралась молодежь, еще со времен его юности. Максим присел на скамейку и расслабился. Последние дни были очень напряженными. Хотелось просто отдохнуть и выспаться. Мимо него прошла красивая девушка в красивом классическом платье, подчеркивающим ее стройную фигурку. Длинные русые волосы доходили почти до талии. Проходя мимо, девушка взглянула на него. На ее губах заиграла милая улыбка. Максим улыбнулся в ответ.

На дорожке сквера показалась группа подростков. Увидев девушку, они начали присвистывать и преградили ей дорогу.

– А шо у нас тут за краля?– нагло произнес один,– давай знакомиться.

– Таким красоткам поздно гулять нельзя,– подхватил другой.

– Ну-ка растворились, и дали пройти,– сухо ответила девушка.

– Ну, ни фига себе, ты дерзкая!

Макс встал, и подошел к ним.

– Так, школота, брысь от сюда.

– Ты кто вообще такой? Шел мимо, вот и рули дальше,– нагло заявил пацан.

Максим схватил двоих за шкуру и заговорил.

– Слышь, мудацье мелкое! Гребите от сюда, пока ноги есть. Живете в городе, а хозяев в лицо не знаете, лохушники малолетние,– он отшвырнул их от себя, взял руку девушки

и они пошли дальше по дорожке.

Подростки быстро и тихо ретировались.

– Спасибо за помощь,– произнесла девушка, глядя на Макса.

– Ерунда,– скромно ответил тот,– ненавижу хамство.

– Арина,– представилась незнакомка и протянула ему руку.

– Максим,– он неловко пожал нежную девичью руку.

– Вы, правда, такой важный в городе человек? Они вас явно испугались.

– Да нет, что вы? Я просто импровизировал.

– Лучшая защита- это нападение?– улыбнулась Арина.

– Точно,– засмеялся Максим.

– Ну что ж, у Вас неплохо получилось, скажу я Вам.

– Арина, Вы не против, если мы перейдем на «ты»?

– Совсем не против!

– Тогда я хочу проводить тебя до дома.

– Чему я буду очень рада,– ответила девушка и взяла его под руку.

Подойдя к дому, где жила Арина, Максим попросил у нее номер телефона. Девушка записала, и протянула ему листок. Потом поблагодарила его еще раз, чмокнула в щеку и вошла в подъезд дома.

Максим вернулся в ресторан. Веселье подходило к концу. Подойдя к столу именинника, он обратился к шефу.

– Яков Моисеич, прошу меня простить, но вынужден от-

кланяться.

– Конечно, дорогой! Спасибо, что приехал, и за подарок! Он пожал протянутую ему руку и отправился домой.

До своей квартиры он дошел пешком. Одесса- не Москва, здесь приятно прогуляться по старым улочкам. Дом свой Максим продал. С его постоянными разъездами иметь квартиру было проще и удобнее.

Проходя по одной из центральных улиц, он заметил агитационный плакат. С него, улыбаясь во весь рот, смотрел главный заказчик убийства его отца. Макс узнал об этом давно. Яков Моисеевич быстро нашел виновного. Но Максим не спешил с возмездием. Он ждал подходящего момента, и вот он, кажется, настал!

Бывший лидер комсомольской организации Одессы баллотировался в мэры своего города. Смена политического строя не помешала ему строить карьеру. Как известно, паразиты любого вида прекрасно умеют приспособливаться к любым условиям. Вот и Петр Николаевич Сумченко быстро поменял свои политические взгляды с коммунистических на демократические.

Максим дошел до квартиры, разделся, принял контрастный душ. Надев удобный махровый халат, взял телефон и набрал знакомый номер. Ответили ему, как и всегда, быстро.

– Слушаю тебя.

– Яков Моисеич, я готов начать.

– Плакатик узрел?– хохотнул собеседник.

– Узрел.

– Ну что ж, давно пора.

– Я хочу оставить его без штанов, без карьеры, ну а потом...

– Я тебя понял, Максим. До встречи.

– Спокойной ночи, Яков Моисеич.

Макс отсоединился, положил телефон и лег в кровать. Про Сумченко он знал все, что удалось откопать помощникам шефа. Пора воспользоваться этим компроматом.

На следующий день Яша «Бриллиант» запустил карательную машину. Подконтрольные ему СМИ дали несколько статей и сюжетов, обличающие личность, а так же профессиональную деятельность новоявленного кандидата в мэры. Супруге Петра Николаевича было отправлено видео из номера отеля, в котором ее муж развлекается со своей очередной любовницей. Самому кандидату показали результаты расследования череды убийств и рейдерских захватов. В них, по странному стечению обстоятельств, явно прослеживался его интерес. А так же нашлись документы с его подписью, доказывающие непосредственное участие Сумченко в данных преступлениях.

Через несколько дней Петр Николаевич попросил личной аудиенции Якова Моисеевича. На этой встрече присутствовал Максим Сергеевич Аверман. С самого начала разговор пошел не по сценарию Сумченко. Да еще этот Максим Сер-

геевич, сидевший рядом с Яшей, напрягал несостоявшегося мэра. Как-то странно он смотрел на него. Как будто приценивался. Этот взгляд очень не понравился Петру Николаевичу.

– Я так тебе скажу, Петюня. Ничего ты у меня не выгадаешь. А если не хочешь сыграть в ящик, снимай свою кандидатуру. Да, и еще... земельку-то в центре верни.

– Землю?– удивился тот.

– Землю, землю,– кивнул вор,– наследнику Сережи Авермана,– и он кивнул в сторону Максима.

– Но это не моя земля!

– Конечно, не твоя. Она твоей и не была никогда. Но ты так лихо крутанулся тогда. И бабки поимел, и просителя не обидел. Не пучь глазки-то. Мне все известно. Так что давай, покажи свою ловкость еще разок.

– Но, как же я ее верну?– испуганно произнес Сумченко.

– А вот это уже твоя забота. Ты ее продал, а теперь выкупишь. Все! Некогда мне с тобой лясы точить. Неделя тебе на все,– рявкнул Яков, и дал знак охране, чтобы выпроводили гостя.

– Думаете, успеет?– засомневался Макс.

– Нет, не успеет. Зато очканет неслабо. Так вот и нужно, Максик. Чтобы эта гнида сидела и тряслась.

Договориться насчет земли Петру Николаевичу не удалось, и он попал на счетчик. Теперь к его основному долгу

добавилась еще и пеня. Понимая, что попал в ловушку, он не придумал ничего лучшего, чем обратиться за помощью к конкуренту Яши. Петя Сумченко всегда считал себя удачливым человеком. С самого детства дорожку ему прокладывали влиятельные родители. Он привык плыть по течению своей устроенной ими жизни. Петя всегда и во всем искал для себя выгоду. Даже женился, руководствуясь этим принципом. И вот, когда он почти стал хозяином своего города, получил такую подножку! И главное, от кого? От бандита чистой воды! При советской власти они и носа особо не высывали, а теперь распоясались. К рукам все прибрали, контроль устроили над всем, чем только можно. Но все же, главным виновником всего этого хаоса в своей жизни он считал Максима Авермана. Такой же настырный выскочка, как и его папаша. Мог ведь жить долго и счастливо. Так нет, заупрямился. Денег ему мало показалось. Сказал бы спасибо, что вообще что-то предложили! И вот теперь этот щенок! Интеллигент недоделанный. Отмщения он хочет, как же! Связался с бандючьем, красивой жизни захотел. Вот и гребет под себя все, что можно. Ну, ничего, не с тем связался!

Мало ему этих проблем, так тут еще жена, как с цепи сорвалась. Ну, есть у него бабы на стороне, и что с того? Чего ей не хватает-то? А у кого их нет? У подружек бы своих спросила. У всех мужья гуляют, но все сидят, да помалкивают. Деньги есть, дети устроены, за границу ездит... Нет, так дальше нельзя, нужно что-то решать. А кто главный конку-

рент преступников? Менты! Вот и пусть поработают, в конце концов.

И Петр Николаевич решил обратиться к своему старому приятелю Юре Матусевичу. Он сейчас рулит городским уголовным розыском. Вот пусть и узнает, что у него под носом творится. Ворье совсем обнаглело, берегов уже не видят. Полистав свою старую записную книжку, он нашел номер Юрия Геннадьевича.

– Юра, здравствуй! Это Петя Сумченко тебя беспокоит. Узнал?

Поболтав о том о сем, Петр Николаевич посетовал на то, что давно не собирались, а потом пригласил старого приятеля в ресторан.

– Посидим, вспомним былые времена. Да и поговорить есть о чем.

Получив от собеседника согласие, он отсоединился. Выдохнув, Петр решил, что сможет и на этот раз выкрутиться. Позвонив Софочке, он отправился в ванную, готовиться к очередному свиданию.

Пока люди Якова Моисеевича шерстили Сумченко, Макс не уезжал из Одессы. Сегодня вечер был свободный, и он решил встретиться с Ариной. Максим позвонил девушке и пригласил ее на ужин.

Сейчас был еще день. Есть время съездить на кладбище

и проведать своих родных. Максим вызвал такси. По дороге остановились у цветочного салона, и он купил семь десятков гвоздик. Отправившись к своим близким, он разложил цветы по могилам, посидел с ними, вспоминая свою большую дружную семью. Потом встал, и направился к выходу, где его ждало такси.

На кладбище было тихо. Только вороны перекликались друг с другом. На некоторых погостах работали люди, приехавшие навестить своих близких. Макс давно не чувствовал такого безмолвного спокойствия. Жизнь в Москве, разъезды, вечная спешка и суета забирали все его силы. А здесь, в родном городе, он снова начал слышать себя. И вдруг, захотел теплого человеческого общения. Без регалий и понтов. Не просчитывая каждую фразу наперед. Захотелось так, как было в детстве, просто быть собой. Понимать, что ты нужен такой, как есть. Без условий. Не боясь сказать или сделать что-то глупое. Хотелось стать человеком, которого просто любят. Возвращаться домой, где тебя ждут. И очень хочется любить самому.

Меркантильные столичные девки, готовые на все с тем, кто может хорошо заплатить, его больше не возбуждали. Хотелось красивую, нежную, искреннюю девушку, с живыми глазами и умеющую любить. Похоже, Арина была именно из таких.

Он заехал за ней вечером. Девушка вышла из дома в струящемся легком платье и туфлях на высоком каблуке. Она

выглядела такой хрупкой и женственной, что Максим залюбовался.

– Привет, – улыбнулась Арина, и подошла к нему.

– Привет, – ответил он, и помог ее сесть в авто.

Подъехав к ресторану, он отпустил такси, и они вошли в зал. Официант, подбежавший к ним, проводил их к столику.

Вечер пролетел на одном дыхании. Заказали запеченную форель, к ней Максим выбрал хорошее белое вино. В этот вечер играл живой оркестр. Макс пригласил Арину на танец. Обняв девушку, он почувствовал ее нежный аромат. Хотелось крепко обнять и поцеловать. словно прочитав его мысли, Арина обняла его шею и притянула к себе. Когда они оторвались друг от друга, музыка уже закончилась. Вернувшись за свой столик, Максим попросил счет.

Домой возвращались пешком. Арина рассказала о себе.

– Мне двадцать два года. Родилась я в Севастополе, когда папа там служил. Потом переехали в Одессу. В школу я пошла уже здесь. Сейчас заканчиваю университет, факультет микробиологии.

– Нравится учиться?

– Очень! Я биологией и химией со школы болею. Не знала, какую специализацию выбрать. А потом подумала, что второе образование я тоже могу получить. Сначала решила сконцентрироваться на биологии, а там посмотрю.

– Я правильно понял, ты твердо решила пойти в науку?

– Да. Стажировку буду проходить в Киевском НИИ мик-

робиологии и вирусологии,— кивнула девушка.

— Что ж, похвально. Заниматься тем, что вызывает интерес— это замечательно. Тем более приятно, когда в науку идут такие очаровательные кадры.

— Точно, нашей науке со мной несказанно повезло,— пошутила в ответ Арина.— А ты, Максим, чем занимаешься?

— Я финансист, работаю ,в основном, в Москве, но частенько приезжаю сюда. Я сам одессит. Мне двадцать восемь лет.

— А родные здесь живут?

— Родных, к сожалению, уже нет.

— Извини...мне очень жаль.

— Не извиняйся. А ты сама с родителями живешь?

— Конечно. Пока учусь, с родителями.

— А в Киеве есть кто-нибудь?

— Нет, никого. Я собираюсь начать полностью самостоятельную жизнь. Мама переживает очень, а вот папа меня поддерживает. Он и сам рано стал самостоятельным. Как пошел в военное училище в семнадцать лет, так и повзрослел.

— Строгий, наверное?

— И да, и нет. Он справедливый очень, честный. Любит порядок во всем.

— А мама?

— Мама певица в нашем театре. Папа ее обожает. Ей он почти всегда уступает.

— А братья или сестры у тебя есть?

– Да. Есть старший брат. Он в Харькове живет, у него уже семья. А у тебя были сестры или братья?

– Старшая сестра была. И мама с папой. Бабушки, дедушки. У нас большая семья была.

Так, разговаривая обо всем на свете, они дошли до дома Арины. Прощаясь у подъезда, Максим поцеловал девушку, а та страстно ответила на поцелуй. Макс с трудом взял себя в руки, и вернулся домой. За этот вечер Арина понравилась ему еще больше. И он решил, что хочет узнать ее ближе.

Первый триместр беременности у Марго проходил тяжело. Утренняя тошнота переросла в круглосуточную. Женщина не могла ничего есть, только пить. Яков сильно переживал. Жена таяла на глазах, лицо стало бледным, под глазами появились темные круги. Дойдя до туалета, она просто опускалась на колени, не было сил даже сидеть. Но и мужу она не позволяла помочь, стесняясь своей беспомощности. Яша нанял ей медсестру, чтобы помогала в естественных потребностях. Сам лично договорился с женщиной из ближайшего поселка насчет свежего молока. Организм Марго его понемногу усваивал.

Помимо переживаний о здоровье любимой женщины, Яшу тяготили мысли о позднем отцовстве. Что он успеет дать своему ребенку? Дело было не в материальном отношении, как раз за это он не переживал. А вот время и силы были

ограниченны. Он очень хотел стать папой. Но за столько лет холостяцкой жизни успел смириться с тем, что семьи у него не вышло. И вот, на пороге старости, судьба послала ему такой подарок. И он не был к нему готов.

Яша привык нести ответственность за себя с самого детства. Отвечать за свои слова и поступки, за своих пацанов. Но ответственность за жену и ребенка- это совсем другое! Она делает мужчину уязвимым. Требуется внимания и заботы. Суровый характер мужчины, закаленный в тюрьмах и лагерях, разбивался вдребезги рядом с Марго. А что же с ним будет, когда придет время взять на руки своего собственного ребенка? Никогда не пасуя перед трудностями и опасностью, не прогибаясь ни под кого в своей жизни, он наконец понял, что в семье компромисс и уступки слабостям- лучшее, что может быть в отношениях любящих людей.

Марго была своенравна, иногда и капризна. Ее острый язычок поначалу ставил его в тупик. Но со временем, он привык к этому. Это было частью личности его любимой женщины. Он видел в ней цельную интересную личность. И это завораживало. Ее искренность, страстность, жизнелюбие. Но самое главное было то, что она приняла его тоже таким, какой он есть. Всецело. Она видела в нем сильного, умного и нежного мужчину. И она его любила.

– Справимся, Яша,– сказал он сам себе,– Марго же справляется.

Он встал, и пошел в комнату жены.

– Не спишь?– тихонько спросил он, входя в спальню.

– Нет, заходи.

– Давай, пойдем, погуляем. Тебе нужен свежий воздух.

Яков помог ей подняться и одеться. Они вышли во двор, и медленно пошли по дорожке в сторону сада.

– Как же я тебя, наверно, измучила,– вздохнув, произнесла Марго.

– Какие глупости ты говоришь,– ответил он, целуя жену в висок,– если кто и измучился, то это ты.

Она прижалась к его плечу и прошептала:

– Я тебя люблю.

– Я тебя тоже очень сильно люблю.

– Милый,– вдруг произнесла она,– я хочу есть.

Яша остановился и посмотрел на жену с нескрываемым удивлением.

– Что ты хочешь?

Подозвав к себе маячившего рядом охранника, он дал распоряжение:

– Беги на кухню, пусть закажут пельмени в украинской харчевне. И свежую сметану купи!

– Будет сделано,– и парень помчался в сторону дома.

Через полчаса доставили обед. Когда Яков и Марго зашли в кухню, стол был уже сервирован.

Съев целую тарелку пельменей, Марго откинулась на спинку стула.

– А можно еще компот?

– Какой желаете?– спросил помощник повара.

– Вишневый, если можно.

Яков сидел и смотрел на все это действо. Все сомнения и беспокойства поблекли на фоне этого события. Его жена, впервые за несколько недель, нормально поела. Первый триместр беременности прошел, унося с собой мучительный токсикоз.

Встретившись с Юрием, Петр не стал раскрывать все карты. Он прекрасно понимал, что при любом раскладе каждый, прежде всего, ищет свою выгоду. Все эти высокопарные слова о чувстве долга- всего лишь миф. Но на деле преподнес все так, как будто решил сотрудничать с органами внутренних дел во благо города. И позиционировал себя, как будущего мэра, который своими сведениями делает большое одолжение, помогая старинному приятелю по доброте душевной.

Но Юрий Геннадьевич был опытным следователем. За его плечами был внушительный стаж работы в системе МВД. И доверял он только проверенным фактам. К тому же, Петра он знал не первый год. А потому все его «песни» о долге гражданина и честном сотрудничестве пропустил мимо ушей. То, что Петю прижучили, сорвав предвыборную кампанию, в городе знали все. Рыльце в пуху у него было давно, причем по самые уши. За руку его еще не поймали, но лишь потому, что особо и не старались. Но еще в старых делах о

хищениях, то и дело, мелькали его подписи. Сейчас же все стало гораздо серьезнее. А так, как Сумченко давно работал в городской администрации, умел ужом виться, чтобы втереться в доверие, он очень быстро делал карьеру.

А вот сейчас, судя по всему, перешел дорогу каким-то серьезным людям. И не просто серьезным, а криминальному хозяину Одессы- коронованному вору в законе Яше «Бриллианту».

– Петя, ты мне в уши не пой,– сказал Юрий,– я же тебя, как облупленного знаю. Если есть что-то серьезное на Яшу, говори. А если просто боишься расправы, и нужно помочь, то это уже совсем другой разговор.

Поняв, что «сказка» не впечатлила его приятеля, Петр Николаевич решил зайти с другой стороны.

– Помочь не мне нужно. Ты посмотри, что в городе творится? Уголовники себя хозяевами чувствуют. Ни черта не боятся! А вы прекрасно все знаете, и сидите на жопе ровно! Что-то серьезное, говоришь? Это ваша работа- землю носом рыть. Сегодня они выборы срывают, без пяти минут мэра на счетчик ставят, а завтра что?!

– Не ори! Не на митинге. Я тебе тоже много, что могу предъявить, как чиновнику. Кто им земли в самых дорогих районах в собственность продавал? А, Петя? Забыл уже, на какое бабло себе сытую жизнь обеспечил? То-то и оно. Зам завязался, а я теперь должен землю носом рыть, как ты изволил выразиться? Да если я начну рыть, то ты у меня пер-

вый на скамью подсудимых сядешь. Так-то вот,— не остался в долгу следователь.

Сумченко притих. Откопать могут много лишнего. Как бы хуже не сделали.

— Что же делать? Яше платить, как лох последний?

— Заплатить всегда успеешь. Как говорится, если дверь заперта, попробуй залезть через окно...— подмигнул приятель,— пацан у него есть, доверенное лицо. Говорят, умный и шустрый.

— Да знаю я. Сергея Авермана сынок. Встречались уже.

— Серьезно? Ну, ты попал!— заржал Юра.— Ладно, не кипешуй. С него и начнем. Возьмем его, Яша про тебя и думать забудет. Ну, а если не забудет, мы ему поможем...

— За что его брать-то, Юра, сам подумай. Не сидел, ничем таким не занимается. Он уважаемый бизнесмен, образован, из приличной семьи.

— Там, где крутятся такие деньги, всегда есть к чему прицепиться. Да любого можно посадить, было бы желание. Так что, не строй из себя школьницу, и хорош мне мозги пудрить. Я тут покумекаю на досуге, а там решим.

Он взял со стола бутылку и наполнил их рюмки.

— А сейчас давай-ка выпьем. Устал я Петя от всего этого дерьма.

Макса разбудил звонок телефона. Нащупав рукой трубку,

он открыл глаза и ответил.

– Разбудил?– услышал он голос шефа.

– Ничего, уже пора вставать.

– Максим, мне нужно, чтобы ты сегодня же был в Москве.

Это по вопросу фармкомпаний. Ты, как главный держатель акций, должен присутствовать на совете директоров. Сам понимаешь, что никому больше я это доверить не могу.

– Так, вроде, через неделю планировали.

– Перепланировали, мать их! Завтра утром заседание. Там какой-то крупный госзаказ светит. Бабки немалые, нужно проследить, чтобы не распилили в одно жало. И бумаги просмотри, как полагается. Не нравится мне вся эта спешка. Проверить надо.

– Конечно, Яков Моисеич, сегодня полечу.

– Вот и хорошо.

Положив трубку, Максим посмотрел на спящую рядом с собой девушку. Вчера он предложил Арине остаться у него.

– Думаешь, уже пора?– шутливо спросила она.

– Не вижу смысла играть и лукавить. Ты мне очень нравишься. Я мужчина, а ты красивая девушка.

– Ты мне тоже очень нравишься. И я вовсе не против принять твое приглашение.

Едва войдя в квартиру и закрыв за собой дверь, Макс притянул Арину к себе и начал страстно целовать. Зверь, так долго спящий внутри нее, проснулся и бросился в объятия Максима, со всей своей страстью...

Проснувшись утром от прикосновений, она обвила его шею руками и стала отвечать на его ласки. Потом толкнула его на кровать и села сверху, покрывая его лицо и тело поцелуями, спускаясь все ниже и ниже...

Через пару часов Макс вызвал такси и поехал в аэропорт. По дороге к стойке регистрации на него налетела тетка с тележкой. Тележка накренилась, и из нее посыпались какие-то вещи.

– Ой, простите Бога ради! Ох, ты Боженьки! Что ж за день-то сегодня такой? Все из рук валится, – причитала женщина, собирая вещи.

Максим задержался, поставил свой багаж, и помог ей собрать вещи.

– Вот спасибо Вам! Дай Бог здоровичка!

– Не за что, – вежливо ответил Макс, поднял свой чемодан, и покатил к стойке регистрации.

– Кладите багаж на ленту, – сказала сотрудница аэропорта, проверяя документы.

Макс положил чемодан и прошел через рамку металлоискателя. Раздался писк, к нему подошел сотрудник службы безопасности.

– Что Вы везете? Есть что-то запрещенное?

– Нет, – спокойно ответил Макс.

– Откройте чемодан.

Максим подчинился требованию и расстегнул замок. Сверху на вещах лежал какой-то сверток, завернутый в фольгу.

– Что внутри?– поинтересовался сотрудник, доставая сверток.

– Понятия не имею, я его сюда не клал. Это не моя вещь,– растеряно ответил Максим.

Сотрудник службы безопасности взял в руки его документы и строго произнес:

– Максим Сергеевич, прошу Вас пройти со мной.

Макса проводили в служебное помещение, куда незамедлительно прибыли сотрудники полиции. В присутствии должностных лиц, сверток был распечатан.

– Внутри обнаружен белый порошок весом один килограмм,– диктовал один из полицейских, пока другой заполнял протокол.

– Максим Сергеевич, как Вы можете объяснить присутствие в вашем багаже данного предмета?

– Я буду разговаривать только в присутствии своего адвоката,– сухо ответил Макс, взяв себя в руки.

– Что ж, Вы имеете право на звонок. Можете воспользоваться им.

Приехавший адвокат пообщался с представителями органов внутренних дел и сказал Максиму, что тот и сам прекрасно знал. Его задержали до выяснения всех обстоятельств дела. А порошок отправили на экспертизу. После того, как выяс-

нилось, что это кокаин, Максиму предъявили обвинение в хранении и перевозке наркотических средств. Макс был взят под стражу и отправлен в СИЗО.

Зайдя в камеру, ему в нос ударила вонь общественного туалета и невымытых тел. Окрашенные синей краской стены, бетонный пол и деревянные лавки по периметру помещения. Их было всего шесть. Тогда, как людей он насчитал человек пятнадцать. Максим поздоровался, и озадаченно замер. В руках он держал сверток казенного белья.

– Падай на нары. Чего стоишь, как не родной?– оскалился один из мужиков.

– Максим присел на свободное место и положил рядом белье.

– Как тебя звать-то?– спросил все тот же.

– Максим.

– Так вот, Максим. Спим мы здесь, как видишь, по очереди. Иначе не получается. Тебя за что замели?

– Наркотики,– пожал плечами парень.

– Ооо, надолго присядешь. За наркоту вкрутят по полной.

– Меня кто-то подставил. Я понятия не имел, что в моем чемодане.

– Твоя или нет, ментам фиолетово. А если с их подачи, то впаяют на всю катушку.

– Вряд ли, сами. Я сам чемодан открыл,– засомневался Макс.

– Значит, кто-то другой постарался.

И Макс вспомнил тетку с тележкой, то, как оставил чемодан и бросился помогать. За это время в его багаж можно было все что угодно положить. Он ни разу не оглянулся. Вот и ответ на первый вопрос – «откуда?»». Прав был шеф, говоря, что он ходит, как босяк без охраны.

– Чего притих? Вспомнил откуда дровишки?– спросил мужик.

– Кажется, да...а что толку?

– А теперь покумекай, кто заинтересован в том, чтобы ты тут отдохнул?

– Может дорогу кому перешел?– предположил другой,– причины всегда только две: бабки и бабы.

Все дружно заржали.

– Или обе сразу,– добавил кто-то.

Максим стал перебирать в памяти события последнего времени. Все финансовые операции проводились легально. Никаких споров и взаимных претензий не было. Внутренние рабочие моменты всегда были, есть и будут. Но вряд ли это повод для таких постановок. Если же причина в новом Яшинском проекте с фармацевтической компанией, то нет смысла избавляться от него. Яша может отправить на переговоры кого угодно вместо него. В крайнем случае, придет сам. Тогда и подставить было бы куда проще в Москве. Нет, это все не то! Здесь замешан кто-то местный. А за последнее время они жестко прессанули Сумченко. Вот у него точно есть причина так обидеться!

Макс просидел в СИЗО почти два месяца, дожидаясь приговора. Во время суда прокурор просил восемь лет строгого режима. Но грамотный адвокат, нанятый Яковом Моисеевичем, скостил срок до пяти лет. Максим смотрел на все происходящее с ним, как на дурной сон. Он не мог до конца поверить, что это все происходит в его жизни. Первый раз за все время он был рад тому, что его родные не дожили до этого времени. Такое они точно не пережили бы!

Для него, мальчика из интеллигентной еврейской семьи, было очень трудно находиться в СИЗО. В бытовом плане это был сущий ад. Никакого санузла в камере не было, о личной гигиене можно было только мечтать. Переполненное помещение, вонь, отсутствие элементарных матрасов делало пребывание невыносимым. Он не мог нормально выспаться или расслабиться. Тихо здесь не было никогда. Очередность сна на общих лежанках, коллективный поход в баню раз в неделю и антисанитария, царившая вокруг, убивали Максима. Жаргонные слова, перемежающиеся отборным матом сокамерников, казалось, превращали его мозги в деградирующую жижу.

Первые дни он отказывался от еды. Есть то, чем здесь кормили и едой-то он назвать не мог. Отношение охраны, как к какому-то человеческому отребью, поражало. В теории он, как юрист знал, что такое тюрьма. Точнее думал, что знает. Действительность оказалась куда суровее и страшнее. Мак-

сим и представить себе не мог, что это не самое страшное. Этапирование в колонию оказалось куда кошмарнее. Стоя голым перед конвоирами, которые проводили шмон, он пытался внутренне абстрагироваться от реальности.

Сидя в душном «стольпинском вагоне», в переполненной клетке с кучей зэков, он впервые ощутил клаустрофобию. Их везли почти двое суток. Запах пота, смрадное дыхание попутчиков, вонючая баланда, которой их кормили. Все смешалось. Максу стало казаться, что он не доедет, а задохнется прямо здесь в этом грязном, душном вагоне. Перепалки заключенных, мат и плевки, грубость и жестокость конвоя. Все это, как тяжелый пресс, ломало психику, давя все светлое, что было в его душе.

Никто не возвращается с войны и тюрьмы тем же человеком, что был когда-то. Тяжелый груз пережитого отпечатком ложится на внутренний мир человека, меняя его личность и мировоззрение.

Приехав на место отбывания наказания, и пройдя еще одну унижительную процедуру досмотра, новоприбывших определили в барак. После санитарной обработки, они двинулись обустраиваться. Здесь было гораздо удобнее: спальных мест хватало всем, на кроватях лежали матрасы. В каждом помещении был свой умывальник и сортир. Вполне можно было соблюдать гигиену и спать на собственном чистом белье. Ели, гуляли и ходили в баню строем. Но это лучше, чем постоянное пребывание в вонючей камере.

К жестким законам зоны Максим старался привыкнуть. Задача была одна- выжить и остаться человеком.

У Марго начал расти живот. Токсикоз прошел, начались резкие перепады настроения. Любая мелочь, будь то грустный фильм, песня или шутка, сказанная не к месту, могла вызвать слезы. На пятом месяце ребенок начал шевелиться. Сначала эти движения чувствовала только Марго. Но скоро и будущий папаша ощутил под своей рукой первые легкие толчки жизни.

– Это он?– спрашивал он жену, держа руку на ее животе.

– Он или она. Я еще не знаю,– улыбалась она, пожимая плечами.

После этого он стал бояться сильно прижимать к себе женщину. А у Марго играли гормоны, ей стало сильно хотеться близости. Яша же боялся навредить ребенку, обращаясь с ней, как с хрустальной вазой.

– Яша, я живой человек, и не сломаюсь от твоих прикосновений,– успокаивала она мужа.

– Он же там! А я не хочу, чтобы ему было неудобно.

– Перестань говорить глупости, и иди ко мне.

И он очень осторожно и нежно доводил ее до пика наслаждения.

Дома все было хорошо, и только одно напрягало Якова. Когда взяли Максима, он отправил к нему самого толкового

адвоката, но у того получилось только немного уменьшить срок. Судья не пожелал взять деньги, что было не типично.

– Ты в кабинете ему, что ли, бабки совал?– нервничал Яша.

– Обижаете, Яков Моисеич,– отвечал адвокат.

– Чего же он тогда кочевряжится?

– Думаю, что «заказали» Максима Сергеевича. А теперь сверху дают. Вот он и не решается.

– Это я и сам понял. Петя, гнида расстарался.

Понимая, что по закону вытащить Макса вряд ли получится, он отправил по зонам «прогон», чтобы каждая собака знала, что Максим- его человек. Так Яше было спокойнее. А вот в бизнесе сильно «заштормило». За то время, как Макса посадили, он потерял две крупные сделки.

– Необходимо вытаскивать парня! Крутись, как хочешь, но найди лазейки. Не могут такие люди от бабла отказываться.

– Я стараюсь, но там не так все просто. Вы же и сами понимаете.

– Я тебе за что плачу?!– гремел шеф,– чтобы ты мне в уши пел? Или землю носом рыл, а Аркаша? Ты юрист, мать твою, и должен уметь договариваться! Я тут не просто кочевряжусь! У меня проблемы, Аркаша! Мне Максим здесь нужен. И как можно скорее.

– Да, Яков Моисеич.

Все, иди, работай!

Аркадий вышел, а Яша подошел к окну и задумался. Пока Максим был у руля его компании, все шло, как по маслу. Парень крутился в бизнесе, чувствуя себя, как рыба в воде. Яков только ставил задачи, а как их выполнить, Максим решал сам. Яша настолько привык к такому комфорту и отлаженности, что совершенно не был готов к тому, что случилось. Проблемы, как снежный ком катились, цепляясь одна за другую. Команда, которую собрал Максим, без предводителя стала обычным стадом. Они были хорошими исполнителями, но им нужен был руководитель. Без него, пользы от них было мало. Макс же был не только хорошим финансистом, но еще и юристом. Он обладал тем особым чутьем, которое отводило их компанию от сомнительных партнеров и невыгодных сделок. Все контракты Макс составлял сам, оставляя лазейки для их выгоды.

Максим был отличным переговорщиком и внимательным слушателем. Хорошая память и аналитический склад ума помогал обходить все ненужные конфликты, а так же предупреждать неприятности. Яков очень надеялся, что тюрьма не сломает его. А потому решил со своей стороны подстраховать парня.

– Говорят, что ты человек Яши «Бриллианта», – к Максиму на шконку подсел Хмурый.

– Кто говорит? – спросил тот.

– Маляву с воли прислали. Что же ты молчал?

– Так никто и не спрашивал, – пожал плечами Максим.

– О таком и не спросят. Об этом сами говорят, когда представляются.

Хмурый был из блатных. На вид сорока с небольшим лет. Но точно определить возраст человека, прошедшего зоны, невозможно. Жизнь в неволе, в суровых условиях тюрем способствует раннему старению и потере здоровья. Сам Хмурый был неплохим мужиком. В их бараке он был главным. С самого начала Хмурый проявил интерес к новому заключенному. Ему нравилось беседовать с образованным человеком. Сидел он здесь уже не первый год, и затосковал по нормальному человеческому общению. Узнав, чей Максим человек, он приблизил его к себе. С тех пор к Максу приклеилось прозвище «Яшин сынок». Так оно и прилипло к нему в воровской среде.

Проведя вечер и ночь с Максом, Арина вернулась домой. Первые несколько дней она ждала его звонка. Но время шло, а от парня не было ни слуху, ни духу. На дне души заплескалась обида, переходящая в разочарование. Конечно, она была еще слишком молода, и не особо опытна в плане отношений. И все же ей казалось, что между ними зарождалось серьезное чувство. «Значит, все-таки ошиблась», – разочарованно вздыхала девушка. Но образ Максима надолго поселился в памяти и не давал места другим.

Прошел год, Арина окончила университет, получила ди-

плом. Как и планировала, поехала в Киев, где и начала свою научную карьеру в научно-исследовательском институте микробиологии.

У НИИ имелось свое общежитие, чем и воспользовалась девушка. Это было удобно и очень по-взрослому. Теперь она сама зарабатывала и сама отвечала за свою жизнь, принимая решения. Все это было так непривычно и волнительно! Ее не смущала очень скромная зарплата и тесная комната с выдавшей лучшие времена мебелью. Не пугали один санузел на четыре комнаты и общая кухня. Все это было неважно, человек ко всему может привыкнуть. Самое главное, что теперь все в ее руках. А самое интересное еще впереди.

Арина полюбила Киев. Старинный, величественный, он зачаровывал ее своими улицами и площадями. Шагая по брусчатке центральных улиц, она чувствовала себя частью истории этого города. Теперь он был ее домом, а она могла называть себя киевлянкой. Новое место, новые люди, первая работа - все это отвлекало ее от грустных мыслей о несложившейся любви. Арина педантично рассортировала все свои воспоминания, сожаления и обиду, а потом убрала все на дальнюю полку своей памяти. Какой смысл теперь переживать и пытаться понять, почему человек поступил с тобой именно так, а не иначе? Если за столько времени он так и не объявился, значит, не захотел. И ничего уже с этим не поделаешь. Обидно? Да. Но этот факт нужно принять, как данность, и идти дальше. Вот она и приняла, взяв свою жизнь в

свои руки. Но иногда, долгими зимними вечерами, когда за окнами бушует непогода, память предательски напоминает о том, что так сильно когда-то ранило душу.

Арина проснулась от звона будильника. На часах было семь тридцать утра. На работу ей нужно было к девяти, но еще надо успеть попасть в душ и собраться. Поэтому, приходилось вставать на полчаса раньше. Завтракала Арина в столовой института. За три года работы в НИИ она привыкла к этому графику. И успела получить звание младшего научного сотрудника. Было сложно, ей катастрофически не хватало на все времени. С утра у Арины были лекции для студентов. После обеда работа в лаборатории. Потом она штудировала книги из институтской библиотеки. А дома, до самой поздней ночи, писала диссертацию или готовилась к лекциям. К своим двадцати шести годам за ее плечами не было ни одного серьезного романа. Хотя парни, с которыми она периодически ходила на свидания, явно рассчитывали на серьезное продолжение. Вот только девушке не хотелось никого впускать в свою жизнь. Она не ходила в монашках, но секс в ее жизни присутствовал время от времени. В конце концов, она остановила свой выбор на серьезном аспиранте с ее факультета. Он, как и она не искал серьезных отношений, вся его жизнь была посвящена науке. Они понимали друг друга, жили в одном общежитии, что было еще и очень удобно. У Виталика был свой личный жигуленок, а потому, с работы и на

работу они возвращались вместе. Молодые люди были увлечены микробиологией, говорили «на одном языке», а секс, как приятный бонус, прилагался к их теплой дружбе.

Свидания же для Арины были способом развеяться. Ей нужно было окунуться в окружающий мир, почувствовать свежий ветер, вынырнуть на время из научной жизни. А потому, пару раз в месяц она меняла привычный строгий костюм на легкие женские платья, делала макияж и распускала свои длинные волосы. Ей казалось, что так она меняет маски, как актер свое привычное амплуа. Из серьезной научной дамы она превращалась в романтическую барышню. Ей нравилась эта игра, ощущение новизны и легкости. Восхищенный взгляд очередного знакомого тешил ее самолюбие, и разбавлял жизнь яркими брызгами веселых вечеров.

Быстро приняв душ и почистив зубы, Арина оделась и выскочила на улицу. Виталик уже прогрел свой жигуленок, и ждал ее.

Плюхнувшись на заднее сиденье, она поцеловала его в щеку.

– Доброе утро!

– Доброе! Выспалась или снова под утро легла?– спросил парень.

– Нет, не под утро, но все равно спать хочу жутко.

– Понятно,– вздохнул он.

– Я, наверное, медведица.

– С чего это вдруг?

– Ну знаешь же, что большинство людей делятся на «сов» и «жаворонков» по своим биоритмам, – Виталик кивнул, – ну вот, а я – медведица, потому что зимой все время сонная хожу.

– Придумщица ты, а не медведица. Вылезай, приехали уже.

Рабочий день шел по обычному сценарию, Арина читала лекции у трех разных курсов. Потом она отправилась в столовую пообедать. В коридоре встретила спешащего куда-то Виталика.

– Ты далеко собрался?

– Аванс дали. Поеду на заправку, пока обеденный перерыв.

– Давай. Может тебе второе взять? Я в кабинет отнесу, – предложила она парню.

– Не стоит, я по дороге перекушу.

– Ну, смотри сам, – пожала плечами Арина и отправилась обедать.

После обеда, и до самого конца рабочего дня, она перепечатывала свою диссертацию. Из мира одноклеточных организмов ее вырвала ассистентка заведующего кафедрой Ничка.

– Ариша, ты еще не ушла? Ой, как хорошо!

– А что случилось?

– Звонили из городской больницы, наш сотрудник у них. Попал в ДТП.

– А кто именно не сказали?

– Как же не сказали? Сказали. Белянкин.

– Виталий Сергеевич?

– Именно,– подтвердила Ниночка,– ты же съездишь к нему? Вы вроде дружите.

– Конечно, съезжу.

– Просили вещи привезти и все такое.

– Хорошо. Спасибо, что нашла меня.

– Тебе спасибо, я же даже его адреса не знаю. А из отдела кадров уже никого нет. Рабочий день-то закончился. Ну, все, тогда до завтра,– пропела ассистентка и закрыла дверь.

Арина вздохнула, выключила компьютер. Потом сложила в папку листы с готовым текстом и пошла одеваться.

До общежития она добралась на трамвае. Собрала вещи, которые могли понадобиться в больнице, нашла документы и сложила все в рюкзак и вызвала такси. Девушка понятия не имела, где находится больница. На такси было конечно дорого, но зато быстрее и проще.

Выйдя из машины, она направилась искать приемный покой. Оттуда ее отправили в травматологию. С горем пополам, она нашла серое неприметное здание. Поднявшись на второй этаж, Арина увидела долгожданную табличку и зашла в отделение.

Медсестра на посту приняла документы и указала нужную палату.

– Только он сейчас спит. Укольчик ему сделали.

– А что с ним?

– Состояние стабильное. Сотрясение мозга, сломаны два ребра и открытый перелом ноги. Так что, придется ему у нас задержаться.

– Понятно. А что еще нужно принести?

Одноразовые пеленки, питье негазированное. Кормят у нас нормально. Но если хотите, то готовьте что-то легкое. Отварное, или на пару.

– Хорошо. А зайти к нему можно?

– Заходите, а я пока карту заполню.

Арина приоткрыла дверь палаты и осторожно вошла. В палате стояли две кровати. На одной лежал мужчина и читал книгу.

– Добрый вечер, я к вашему соседу.

– Добрый, заходи. Только спит он, и до утра вряд ли проснется.

– Да, я знаю,— кивнула девушка и подошла к койке, на которой лежал Виталик.

– Я вот тут ему вещи оставляю, чтобы назад не тащить. Все равно они ему позже пригодятся. А завтра привезу пеленки. Скажете ему?

– О чем речь? Конечно, передам.

Арина потрогала лоб парня, он был горячий. Погладив его по руке, она направилась к выходу.

– Спасибо Вам. И до завтра.

– До свидания,— улыбнулся в ответ тот.

Выйдя из палаты, девушка подошла к посту.

– Скажите, а то что у Белянкина жар- это нормально?

– Нормально, это из-за травм. Часика через два я его еще уколою. К утру все пройдет,– успокоила ее медсестра,– вот документы, забирай их домой.

– Я тогда завтра вечером принесу все, что нужно.

– Завтра или послезавтра, не спеши.

– Хорошо, всего доброго.

Арина вышла из больницы и пошла искать остановку. К вечеру поднялся холодный ветер, и температура воздуха резко упала. Стало очень холодно. Дойдя до остановки автобуса, она изучила расписание и села на скамейку. Минут через пять приехал автобус, и через полчаса Арина уже была дома в общежитие. Утром придется встать еще раньше, чтобы успеть зайти в аптеку и добраться до работы.

Быстро разобравшись с домашними делами, она села готовиться к завтрашним лекциям. Однако мозг отказывался воспринимать информацию. Все мысли девушки были заняты случившимся с Виталиком. Как так вышло, что он попал в такую аварию? Он всегда так аккуратно водит. Нарушать правила вообще не в его характере. Виталик педант до мозга костей. И что случилось со вторым водителем? Она же ничего толком не знает!

– Так, стоп, нужно успокоиться и сосредоточиться на работе,– сказала сама себе Арина и погрузилась в учебный материал.

Максим лежал в лазарете с двухсторонним воспалением легких. Уже целую неделю у него не падала температура. В полуобморочном состоянии его доставили в медицинское учреждение на территории колонии. Особым разнообразием препаратов и процедур лазарет похвастать не мог. И потому, все лечение сводилось к приему допотопных антибиотиков и жаропонижающих средств. Позже, когда температура стала немного ниже, добавились горчичники. Все это лечение напоминало Максу его советское детство. Для полного совпадения не хватало только горячего молока с медом. Но он все равно был рад теплой чистой палате, свежему сухому белью и трехразовому питанию с более разнообразным рационом. Сидеть оставалось еще полтора года. И неизвестно, есть ли они у него?

Раз в год, в его день рождения, к Максиму на свидание приезжал Яков Моисеевич. Шеф, как мог, поддерживал своего подчиненного. Каждый месяц приходили большие посылки со всем необходимым для здешних мест. Соседи по бараку, увидев это в первый раз, были крайне удивлены. А потом привыкли. И радовались очередной щедрой передаче больше самого Макса.

В палату вошел врач.

– Доброе утро! Как сегодня самочувствие?

– Лучше. Гораздо лучше, – ответил Максим.

– Замечательно,– произнес медик, изучая карту больного,– сегодня на Ваше имя доставили крупную партию новейших препаратов. Так что незамедлительно откорректируем лечение и начнем курс.

Прослушав легкие Макса, он встал.

– Хрипы еще довольно сильные, так что помощь Ваших друзей, как раз вовремя, и очень кстати. Отдыхайте.

Врач вышел за дверь, а Максим понял, что шефа осведомили о его состоянии. Спустя время, адвокат подал ходатайство в суд об уменьшении срока отбывания наказания. Учитывая примерное поведение и состояние здоровья, суд принял решение об условно- досрочном освобождении.

Из лагеря его отправили в центральную клиническую больницу Киева. Утром следующего дня Яков был у Макса.

– Ну, как ты?– спросил он, присаживаясь на стул.

– Теперь намного лучше.

– Выздоровливай давай, и к нам. С сыном познакомишься.

– Сколько ему уже?– улыбаясь, спросил Максим.

– Три года,– гордо ответил Яков,– сорванец еще тот! Мы с матерью за ним не успеваем. Ты мне вот что скажи. Тебе точно полегчало? Врачи обеспокоены, что лечение не было проведено вовремя и в полном объеме.

– После того, как окончательно сбили жар, стало гораздо легче. Только кашель-зараза замучил.

– Ну, кашель- это надолго. Пока легкие не восстановятся. Лечись и набирайся сил. За остальное не беспокойся. Поста-

вим тебя на ноги, и забудешь все, как страшный сон.

Яков посидел с Максом, узнал новости о своих давних знакомых, и наказав парню отдыхать, удалился. В больнице Максим провел почти три месяца. Шеф приезжал регулярно, строго контролируя процесс лечения. И когда Макса, наконец, выписали, прислал за ним свой личный вертолет, который доставил его в Одессу.

Попав в свою одесскую квартиру, он первым делом набрал себе ванну. Потом, прямо в халате, как барин, налил себе чашку горячего ароматного кофе. И только тогда он почувствовал себя дома, и что все плохое закончилось. Очень хотелось увидеть Арину. Но что он ей скажет, да и захочет ли она его выслушать? Если вообще она его помнит, в чем Максим сомневался. Это он сидел в тюрьме, а у нее кипела жизнь. Скорее всего Арина давно уже замужем... И все-таки что-то внутри говорило ему, что не стоит упускать свой шанс и оставаться в неведении. Стоит попробовать вернуть ее в свою жизнь.

Сегодня выписывали Виталика. Целый месяц он пролежал в стационаре. Все это время девушка приезжала после работы. Выходные дни она проводила в больнице, ухаживая за ним. Виталику был назначен строгий постельный режим. Из-за травмированных ребер и тугой повязки, он не мог даже лечь на бок. Арина подкладывала ему под спину подушки, которые сама привезла из дома. Так позвоночник парня

хоть немного разгрузился.

– Послушай, побудь хоть денек дома. Тебе нужен отдых и сон,– увещевал ее Виталик.

– Нормально я сплю.

– Я вижу, как нормально. Синяки под глазами уже. Я же не один здесь. Это больница с медперсоналом.

– Хватит спорить! Выпишут, тогда и будем дома,– не сдавалась девушка.

И вот сегодня, после работы, ей предстоит забрать Виталика домой. Нужно будет вызвать такси, а это снова траты. Обе их зарплаты ушли на медикаменты и еду, а до следующей еще больше недели. И сейчас ей придется потратить последнее на поездку. Но иначе не получится. Виталик еще слаб, да и вещи сами они не смогут унести. Так что, выбирать не приходится.

Ее размышления прервал телефонный звонок. Арина взяла в руки свой мобильный, там высветился незнакомый номер.

– Да, я слушаю,– привычно ответила девушка.

– Арина, это Максим из Одессы, если помнишь,– произнес знакомый голос.

У нее перехватило дыхание, щеки запылали. Она много раз представляла, как это будет, и вот он позвонил. А она, как старшеклассница, стоит и не может выдавить из себя ни слова.

– Я помню,– наконец произнесла Арина,– привет, Мак-

сим.

– Я бы очень хотел тебя увидеть.

– Зачем?– скрывая дрожь в голосе, спросила она.

– Мне нужно многое тебе рассказать.

Арина молчала. Столько долгих дней она его ждала. Столько месяцев мечтал, что он к ней вернется. Столько времени гнала от себя мысли о нем. И вот теперь, когда эмоции улеглись, когда она научилась засыпать и просыпаться без мыслей о нем, он позвонил...

– Арина, ты меня слышишь?– донеслось из трубки.

– Да,– ответила она.

– Мы сможем увидеться?

– Когда?

– Когда тебе будет удобно. Я приеду, когда сможешь.

– Сейчас пока не получится. У меня друг попал в беду, я не смогу его оставить.

– Ясно,– слово «друг» напрягло его,– а когда сможешь?

Давай я тебе сама позвоню, тогда и договоримся,– предложила девушка.

– Тогда сохрани этот номер, я буду ждать твоего звонка,– согласился Максим.

– Пока,– произнесла она и отсоединилась.

– Он будет ждать моего звонка, как я когда-то ждала его,– прошептала Арина.

Почему именно сейчас? Ведь прошло больше трех лет, зачем все это ворошить? У нее было много вопросов и ни од-

ного ответа. Да и нужны ли они сейчас. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, но разум пытался заглушить чувства.

– Какая же ты дура!– сказала себе Арина, подойдя к зеркалу,– взрослая дура, с кандидатской степенью.

Она приложила ладони к лицу, приятная прохлада коснулась щек.

– У тебя столько проблем, а ты думаешь о человеке, который сделал тебе так больно. Это же мазохизм какой-то. Да, вот именно! Эмоциональный мазохизм,– отругала она саму себя.

Потом спокойно подошла к столу и продолжила свою работу.

Макс ждал звонка. Когда прошла неделя, он не особо переживал. Если она кому-то помогает, то вряд ли так быстро освободится. Максим надеялся, что недели через две она найдет на него время. Но, по прошествии месяца, он понял, что Арина не позвонит. Никогда.

Макс вернулся на работу. Стал потихоньку разбираться со всеми проблемами. Вернул себе все полномочия, наладил работу компании. На все восстановительные мероприятия ушло почти полгода.

Когда родился Илюшка, Яша не верил, что это все проис-

ходит с ним. Но первые бессонные ночи не оставили никаких сомнений. За первый месяц жизни сына Марго так похудела и осунулась, что муж стал переживать за ее здоровье.

– Яша, это нормально, что ребенок отнимает так много времени и сил,— успокаивала она его,— к тому же в двадцать лет переживать бессонные ночи гораздо легче, чем после сорока.

– Давай найдем тебе помощницу. Хоть немного разгрузишься. Сейчас можно найти любых специалистов. Даже с медицинским образованием.

– Яша, я не смогу доверить ребенка чужому человеку. Если мне понадобится помощь, я обращусь. А пока вполне достаточно твоей.

– Спать-то тебе надо,— вздыхал муж.

Несмотря на весь свой жизненный опыт, силу и выдержку, он не был готов к трудностям отцовства. Крошечный человек, которого он держал в своих руках, боясь что-то сделать не так, чтобы ни дай Бог не навредить, вызывал в нем массу эмоций. Суровость и жесткость характера терялась, уступая место любви и нежности. Он смотрел, как растет его сын, как он познает мир, учится всему, начиная от первого лопотания, улыбок, до первых шагов. И каждое достижение малыша кажется очень значительным. Дом, с появлением в нем ребенка, стал настолько обитаемым, что в нем создался свой микроклимат. У всех его жильцов теперь был свой распорядок дня и обязанности. И все это крутилось вокруг крохот-

ного человечка. И вот теперь, после трех лет жизни Ильи, он не мог представить, как мог жить раньше без него. Сейчас, когда из тюрьмы вышел Максим и вернулся в руководство компании, времени на семью стало гораздо больше. Конечно, очень много проектов и контрактов было потеряно. Компания терпела убытки, и Максиму предстояла огромная работа. Но уже сейчас, спустя полгода, стало ясно, что дела налаживаются.

У Максима была железная деловая хватка и талант руководителя. Он не испытывал никаких сантиментов в отношении подчиненных. Его слушали, уважали и побаивались. А после возвращения из лагеря и тяжелой болезни, он стал жестче. Даже взгляд поменялся.

Максим постепенно менял кадровый состав компании. Нанимал специалистов разного профиля и опыта. Каждый отдел имел своего руководителя, который лично представлял отчет о работе. А главное, отвечал за результат. Был утвержден свод поощрений и наказаний. Благодаря ему, каждый сотрудник нес ответственность, и был лично заинтересован в своевременном и качественном выполнении своих обязанностей. У Макса были амбициозные планы вывести компанию «Луксор» в топ самых влиятельных в международном рейтинге. Семейой он так и не обзавелся. Эта сторона его жизни по-прежнему была закрытой темой. Максим работал, мотаясь по миру. Его страстью был успех, а хобби – дорогие авто и коллекция раритетных швейцарских часов.

Максим был визуалом с хорошим вкусом. А в бизнесе вел себя, как настоящий хищник, просчитывающий наперед каждую сделку, исследуя каждое приобретение на предмет выгоды для компании.

Максим сидел в своем кабинете московского офиса компании «Луксор». Напротив него на кожаном диване расположился Яков Моисеевич. Вчера вечером он прилетел в Москву и был явно чем-то озадачен.

– Нам необходимо раздавить СибНефтьГрупп.

– Вы же в курсе, кому принадлежит эта компания?– задал вопрос Максим.

– Конечно, в этом все и дело. Они начинают монополизировать рынок. И теперь нам придется снижать цену, чтобы остаться на плаву.

– А вы не думали о том, что выход на внешний рынок для них может быть более перспективен. А потому гораздо привлекательнее. Пятковский- сын министра торговли. И ему ничего не стоит получить госзаказ на поставки сырья за рубеж. Какой ему интерес топтаться и дальше на внутреннем рынке?

– Интерес в том, чтобы подмять под себя всю нефтеперерабатывающую промышленность. А пока папочка сидит в министерском кресле, антимонопольная служба будет закрывать на все глаза. Тогда, почему бы этому сучонку не хап-

нуть все и сразу? Это же класс паразитирующих. И они никогда не нажрут, пока есть чем поживиться.

– Я пока не могу представить, что мы можем им противопоставить в данной ситуации.

– Пора вкладываться в разработку новых месторождений. Заключать контракты с мелкими потребителями. И нужен нефтеперерабатывающий завод. Только в этом случае мы сможем составить реальную конкуренцию. Потому, что станем привлекательным поставщиком, а не посредником. Только тогда внутренний рынок станет неинтересен Сиб-НефтьГрупп. Не интересно им заниматься мелкими потребителями, они привыкли работать по-крупному.

– Крупные потребители почти все у них, – согласно кивнул Максим.

– Вот именно! А, значит, небольшие мы должны переманить к нам.

– Тут Вы правы. Небольшие всегда имеют перспективу развития. А если мы сейчас сыграем на цене, то станем им очень выгодны. Ну а на счет завода, нужно хорошенько подумать, просчитать все риски...

– Было бы неплохо найти предприятие на грани разорения, обновить. Как считаешь?

Максим постучал ручкой о поверхность стола.

– Иногда построить новое в разы дешевле, чем восстанавливать старое. Все устаревает, для новых технологий нужно новое удобное помещение, – задумчиво проговорил Макс. –

В любом случае, это крупные вложения. Нужно все обмозговать.

– Вот и займись. Ищи подальше от крупных московских отраслевиков.

– Хорошо. Понадобится группа геологоразведки. Иначе на новое месторождение не подступишься. Я бы предложил присмотреться к выпускникам профильных ВУЗов. В Сибирском регионе их достаточно много. Уровень образования достаточно высок. Наберем группу, профинансируем. Так мы будем уверены, что они работают только на нас.

– Отлично, Максик! Я в тебе никогда не сомневался. Занимайся, и держи меня в курсе на каждом этапе.

– Яков Моисеич, тогда мы станем СибНефтьГрупп, как кость в горле.

– Ничего, пусть подавятся суки. Привыкли все на халяву получать. Вот как в девяносто первом союз рухнул, все потащили, кто был в тот момент у кормушки. Обглодали всю экономику, подмяли под себя все производства. И все мало! Теперь своих бездарей к кормушке ставят. Как ты думаешь, где то «золото Партии», о котором все говорят? Ищут они его, как же. Все у этих ворюг на счетах! Все, падлы, разграбили, а потом в тепленькие кресла сели. А теперь законы под себя принимают, деток своих к государственному корыту пристраивают. Ни один госзаказ мимо их кармана не пролетает! А народ типа на бюджете. Только вот его точного размера никто особо и не знает. Только Минфин и прези-

дент. А я все сам заработал и выстроил. Никто мне ничего не давал. Как мог, так и рвал жопу! Я прошел весь путь естественного отбора в этой стране. И я выжил. Значит, имею право быть тем, кто я сейчас,— стукнул он кулаком по столу.— Ладно, Максим, это уже сантименты. Давай-ка, лучше, съездим и перекусим. Есть тут недалеко приличная харчевня?

— Есть, Яков Моисеич,— он поднял трубку внутренней связи,— Ирина Леонидовна, я отъеду на пару часиков.

— Хорошо, Максим Сергеевич.

— Скажи водителю, пусть машину подгонит, мы выходим.

Макс положил трубку. Мужчины встали и направились к выходу.

— Вы какую кухню предпочитаете?

— Хорошую. Чтобы вкусно и сытно,— ответил шеф.

— Понял,— ответил Максим.

Выйдя из здания компании, они сели в новенький темно-зеленый «Ягуар».

— В «Бабель»,— произнес Максим, обращаясь к водителю.

Тот кивнул в ответ, и машина тронулась с места.

Новый проект так заинтересовал Максима, что он решил не откладывать дело в «долгий ящик». Закрыв все срочные дела в Москве, он отправился в Сибирь. В Новосибирском национальном исследовательском государственном университете он рассчитывал собрать команду геологоразведчи-

ков. Здесь же располагались нефтеперерабатывающие заводы. Один из них, в городе Омск, им вполне подходил.

Частный самолет компании приземлился в аэропорту города Новосибирск в шесть утра по местному времени. Максим Сергеевич Аверман- председатель правления компании «Луксор» с группой юристов и экономистов, прибыл в столицу Сибири, огромного региона на территории Российской Федерации. Здесь были сосредоточены основные промышленные объекты страны. Богатейший природными ресурсами, красивейший регион привлекал инвесторов со всего мира. Здесь была сосредоточена сильнейшая научная база страны, готовящая лучших специалистов промышленной и горнодобывающей отраслей. Инженеров, геологов, химиков, физиков и многих других специалистов, на которых держится экономика государства.

Арина получила степень кандидата наук, блестяще защитив диссертацию. И, как молодой ученый, получила грант на повышение квалификации в Новосибирском Университете на кафедре технологической химии под руководством именитого профессора Вакуленко Ивана Геннадьевича. Упустить столь важный для человека науки шанс, стало бы верхом безумия. Арина не задумываясь ни на одну минуту, приняла решение ехать.

– Не боишься замерзнуть в самом центре Сибири?– под-

шучивал над ней Виталик.

– Не боюсь. Я до сих пор до конца не верю в происходящее! Это же такой шанс! Один на миллион!

– Это серьезный шаг к докторской. Я тобой очень горжусь. Защищу кандидатскую, и буду проситься к тебе.

– Почему бы и нет. Гранты дают каждые три года.

Через неделю сборов и разных формальностей, Арина сядет в самолет, следующий по маршруту Киев-Москва. Затем у нее будет пересадка на рейс Москва-Новосибирск. Она ни разу в жизни не летала на самолете. Самой дальней поездкой был переезд из Одессы в Киев. И вот теперь, ей одной предстоит отправиться за тысячи километров от дома. Это было страшно волнительно. Сейчас, сидя в самолете, набирающим высоту, она чувствовала себя как-то по-новому. Как будто это не стальная птица, а собственные крылья несут ее вперед и ввысь... Радость и уверенность в собственных силах сменялась чувством тревоги. Арина понимала причину этих эмоциональных качелей, а потому старалась унять волнение и расслабиться. И когда самолет приземлился в аэропорту города Новосибирск, она уже взяла под контроль свои эмоции. Перемены – это всегда потеря чего-то привычного. Но это вовсе не означает, что впереди вас не ждет что-то лучшее.

Арину поселили в общежитии академгородка при университете. Комната была светлой, просторной, с новой необходимой мебелью. А так же имелся свой собственный санузел.

Девушка разложила в шкафы свои вещи, включила небольшой холодильник, и отправилась искать магазин. Нужно было купить продукты и осмотреться на новом месте.

Пробыв несколько дней в Сибири, и пообщавшись со студентами, Максим Сергеевич собрал группу заинтересованных в работе толковых ребят. А еще, его внимание привлекло крупнейшее месторождение медной руды. Оно находилось недалеко от поселка Новая Чара в Забайкальском крае. Это была не нефть, но вкладывать в металлургию не менее выгодно, чем в углеводороды. Сообщив все Якову Моисеевичу, и заручившись его одобрением и поддержкой, Максим занялся решением всех юридических аспектов сделки по покупке месторождения меди.

Выехав на место, Макс лично осмотрел объект и получил заключение специалистов. В нем говорилось об огромных залежах медной руды хребта Удокан. Разрешение на разработку и добычу полезных ископаемых было получено. Пора было заняться формированием кадрового состава. Нужны разные специалисты: инженеры, горняки и другие. Вложиться так же придется и в техническое оборудование. Все это требует огромных затрат. Но Макс чувствовал, что окупятся они быстро, и по-крупному. К тому же, и задержаться здесь придется надолго. Каждый этап сделки, начало работ и подбор персонала контролировать нужно лично. Наряду с опытными специалистами, стоит набрать и молодых. Во-первых,

они имеют свежий взгляд на подход к работе, а во-вторых, стоит подумать о дальнейших перспективах. Кадры решают все. И самое лучшее, вырастить их на своем же производстве. Как и всегда в своей практике, он отнесся к работе со всей скрупулезной ответственностью. Он много общался с преподавателями, вникая в самую суть работы нового предприятия. Посещал лекции профильных специальностей. И с каждым разом понимал, что работа предстоит огромная.

Это не пугало Максима, он любил преодолевать трудности. А еще больше любил выходить из них победителем. К тому же, в его практике это явно что-то новое, а Максим был честолюбив. Ему, как крупному бизнесмену, это было интересно.

Параллельно с работой над новой сделкой, Максим заключил договоры с выпускниками геологического факультета. После защиты дипломов, они отправятся в свою первую самостоятельную экспедицию. Для этого компания закупала новейшее оборудование, экипировку и технику.

Арина осваивала новое направление в своей научной деятельности. Она посещала все лекции и семинары производственной химии. Здесь, в главном промышленном регионе России, эта специальность была крайне востребована. И Арина намеревалась поработать на горнодобывающем предприятии. Теория теорией, а без практики невозможно до

конца понять и освоить ни одно направление. Она всегда была любознательной и увлекающейся натурой. А потому, в любом деле старалась докопаться до сути. Посещая лекции ведущих преподавателей ВУЗа, она увидела Макса. В первое мгновение ей показалось, что это зрительная галлюцинация. «Откуда здесь Максим?»— отдернула она сама себя, зажмурившись. Но когда открыла глаза, Максим никуда не исчез. Наоборот, увидев ее, он направился навстречу девушке.

– Привет, не ожидал тебя здесь увидеть.

– Ты не поверишь, но я удивлена не меньше,— улыбнулась она в ответ,— учиться надумал?

– Можно сказать и так. Осваиваю новое направление своего бизнеса.

– У тебя новая работа?

– Не совсем. Наша компания расширяет свои интересы, и осваивает новые рынки. Вот и хочу набраться хоть каких-то знаний в этой отрасли. Ну, и заодно, присматриваю новых сотрудников. А ты здесь какими судьбами?

– Я тоже осваиваю новое направление. Расширяю, так сказать, свою научную деятельность.

– Давай сегодня поужинаем и поговорим? Сейчас лекция начнется, а я хотел бы с тобой побыть подольше,— предложил Максим.

– Хорошо, созвонимся, как освободимся.

День прошел в обычных хлопотах, а вечером они встретились в фойе, и отправились в ближайший ресторанчик.

– Я ждал твоего звонка,– начал он осторожно,– но ты так и не позвонила.

– Я тоже очень долго ждала тебя тогда в Одессе. Но ты пропал. Я просто не знала, что и думать.

– Прости. Я тогда попал в большую беду. А из того места, где я был, очень сложно поддерживать связь. Да и желания особого нет.

– И что же это за место такое?– саркастически спросила Арина.

– Тюрьма,– честно ответил Максим, глядя ей в глаза.

– Ты сидел в тюрьме?– удивилась та.

– Да. Так уж получилось.

– Как это получилось? Ты нарушил закон?

– Это называется «подставить» конкурента. Нечестные люди используют все способы, чтобы стать успешнее.

– Понятно, а сейчас ты как?

– Сейчас все хорошо. Расскажи о себе.

– Я защитила кандидатскую диссертацию, выиграла грант на обучение. И решила освоить новую специальность. С факультета молекулярной химии я перевелась на промышленную.

– Что ж, поздравляю. А дальше что планируешь?

– Хочу поработать в этой отрасли.

– Так я могу тебя рассматривать, как кандидата в сотрудники?

– Ты сейчас не шутишь?

– Нет. Я абсолютно серьезен.

– Тогда я с радостью буду на тебя работать.

– Присматривай себе подчиненных в лабораторию. Будешь заведовать ей на перерабатывающем предприятии,– ответил Максим.

– Вот так просто, и сразу заведующей?

– Думаешь, что не справишься?

– Ничего я такого не думаю. И займусь серьезным подбором.

Закончив ужин, они вышли из ресторана.

– Арина,– произнес он тихо.

– Что?

– Ты долго меня ждала?

– Очень.

– Я сильно опоздал?– осторожно спросил он.

– Не знаю... я уже ничего не знаю.

– Тогда разреши мне попытаться снова?

– Разрешаю,– ответила она.

С неба падали крупные снежинки. С темного, почти черного неба, падал белый снег. А под этим небом стояли двое, он и она, встретившиеся спустя несколько лет в другой части света. Не подозревающие, что когда-нибудь окажутся здесь вдвоем. Стояли и целовались, а снег равнодушно кружил в своем вечном танце, ложился на дорогу, на крыши домов и авто. И на плечи двух человек, которые будто не замечали холодной красоты снежного танца.

Пока Макс занимался новым приобретением компании «Луксор», место директора занимал Яков Моисеевич. С его личного разрешения проводились закупки, сделки, и подписывались контракты на поставки оборудования. Новая команда, которую набрал Максим, работала слаженно. И по большому счету, присутствие временно исполняющего обязанности руководителя не было необходимостью. Но Яков Моисеевич до сих пор помнил, какой урон понесло его детище в отсутствие Максима. Он каждый день приходил на работу, и старался вникнуть во все дела компании. Досконально изучал все документы, где требовалась его подпись. Проверял суммы контрактов и сроки выполнения обязательств, доводя юристов до нервного тика.

А тут еще Марго запланировала поездку в Тунис в этом году. Илья подрастал, и уже вполне мог отправиться в свое первое путешествие. И главное, что он пообещал жене эту поездку. А теперь, в сложившейся ситуации, он не хотел бросать предприятие без руководителя. Марго злилась и всячески выказывала ему свое недовольство. Он предлагал ей съездить пока самой на юг Европы, а Тунис перенести. Но женщина настаивала на поездке втроем, и никак иначе.

Тогда Яков стал задумываться о том, чтобы вызвать Максима сюда на время, пока они будут в поездке. Вот только именно сейчас осуществить это было невозможно. Процесс

налаживания работы только начался, и уезжать даже на неделю-глупость редкостная. А Марго нужен был месяц спокойного семейного отдыха. Вот и разрывался Яша, пытаясь совместить работу и интересы семьи. Обсудив сложившуюся ситуацию с Максимом по телефону, он решил оставить компанию на одного из руководителей отделов. И через несколько дней они уже были в Тунисе на арендованной вилле в городе Гаммарт.

Утро понедельника в московском офисе компании «Луксор» началось с полнейшего хаоса. По кабинетам передвигались неизвестные люди в форме. В кабинетах директора, главного бухгалтера, а так же в юридическом отделе какие-то люди в штатском перебирали документы. Рядовых сотрудников компании не пускали на рабочие места. Их разворачивали и отправляли домой. Начальники отделов, не понимая, что происходит, отвечали на вопросы. Их задавали люди, показавшие удостоверения сотрудников Федеральной службы безопасности. К компьютерам компании никого не подпускали. С ними работали программисты. Вся смена охраны находилась в кабинете начальника. Им было запрещено передвигаться по помещениям офиса.

Начальник экономического отдела, временно назначенный исполняющим обязанности директора, пытался улучшить момент, чтобы связаться с Максимом Сергеевичем. И благодарил всех богов, что ключ от сейфа, который стоял в ка-

бинете шефа, Яков Моисеевич забрал с собой. В этом сейфе лежали документы, которые были недоступны для ознакомления никому, кроме владельцев компании. Сейчас к этому сейфу было приковано внимание сотрудников ФСБ. И когда выяснилось, кто сейчас представляет руководство, Олег Юрьевич Сахненко подошел и представился.

– Я правильно понял, что все дела компании «Луксор» временно переданы вам, Олег Юрьевич?– уточнил один из представителей федеральной службы. Судя по поведению, он был здесь старшим.

– Не совсем так. Я руковожу основными рабочими процессами, пока отсутствует начальство. Но какие-то спорные моменты и важные решения не входят в мои нынешние полномочия.

– Ключа от сейфа, как я понимаю, у вас тоже нет.

– Вы правы. Доступ к сейфу есть только у руководства. Почему бы Вам не связаться с ними и все выяснить. К тому же Максим Сергеевич находится на территории Российской Федерации,– предложил Олег Юрьевич.

– Мы сами решим когда нам и с кем связываться. От Вас же требуется только отвечать на наши вопросы. Это, кстати, в ваших интересах.

После этих слов пазл в голове у Сахненко сложился. Он понял, что это никакая не проверка. То, что происходило в данное время на его глазах, называется рейдерским захватом предприятия. Значит, они, как можно дольше, будут затяги-

вать с оповещением руководства. Нужно срочно найти способ связаться с Аверманом!

– Мое присутствие еще необходимо?– задал он вопрос.

– Когда придет время, мы Вам все скажем. А пока Вы обязаны находиться на своем рабочем месте,– отчеканил один из сотрудников.

– Я прекрасно осведомлен о своих должностных обязанностях,– Олег стал выходить из себя.

Он встал и направился к выходу из кабинета.

– Куда Вы собрались?– окликнули его.

– А я арестован? Или, может быть, задержан?

– Держите себя в руках. Я должен знать, где Вы. Мы с Вами еще не закончили разговор.

– Мне нужно выйти по нужде. Или я и это должен согласовывать с Вами?

Старший посмотрел на него долгим взглядом, а потом сделал жест рукой, показывая, что он может выйти.

Зайдя в туалет, Олег Юрьевич убедился, что в соседних кабинках никого нет. Достав мобильный телефон из внутреннего кармана пиджака, он набрал номер Максима Сергеевича. Стараясь, как можно короче и понятнее обрисовать сложившуюся ситуацию, Сахненко доложил о происходящем в офисе. Аверман отреагировал быстро, без лишних эмоций.

– Я вылетаю ближайшим рейсом. С Яковом Моисеичем свяжусь сам. Держитесь пока!

– Понял,– произнес Олег Юрьевич, и быстро отсоединившись, убрал телефон в карман.

Поговорив с Сахненко, Макс набрал номер Якова Моисеевича. В такой форс-мажорной ситуации нет повода соблюдать этикет. Действовать нужно быстро и согласованно. После четвертого гудка послышался голос шефа.

– Слушаю тебя,– невозмутимо произнес Яков.

– Яков Моисеич, у нас большие неприятности...

И Максим передал все, что доложили ему из московского офиса.

– Что ты намерен делать?– помолчав немного, спросил шеф.

– Вылетаю в Москву ближайшим рейсом. На месте буду разбираться.

– Хорошо. Я тоже скоро буду там. Но сначала мне нужно связаться с хорошими людьми. Мне надо знать, с кем мы имеем дело.

– Договорились. Значит так и поступим. Я буду ждать от Вас информацию, чтобы точнее оценить весь масштаб произошедшего.

– Конечно, Максим. Все, тогда до связи,– Яков отсоединился.

Прилетев в Москву, Макс уже знал, кто является главным заказчиком рейдерского захвата компании «Луксор». Один из депутатов Государственной Думы решил пристро-

ить своего отпрыска в большой бизнес. Конечно же, начинать с нуля избалованный бездельник не сможет. А потому, заботливый папаша решил воспользоваться своим высоким служебным положением и связями в силовых структурах. Чтобы по-быстрому «отжать» уже готовый и прибыльный бизнес. Предусмотрительный родитель намеревался сохранить большую часть сотрудников, чтобы у его бездарного чада не было проблем в дальнейшей работе предприятия. Был предусмотрительно выбран удачный момент, когда компания временно осталась без руководства. Все было сработано быстро и четко, в ночь с воскресенья на понедельник.

Когда Максим подъехал к офису и направился внутрь, дороге ему преградили ЧОПовцы. В течение получаса он не мог попасть в свой собственный кабинет. Макс понимал, что ни в коем случае нельзя сорваться на эмоции. Это будет означать полный провал. Сейчас от правильного поведения и выдержки зависит многое. И когда его, наконец, пропустили, он спокойно, по-хозяйски зашел в свой кабинет и предстал перед сотрудниками. Вел себя Максим уверенно, говорил строго, соблюдая все юридические формальности. Представители ФСБ явно напряглись, почувствовав сильного противника. С самого своего основания, данная структура работала с людьми с помощью запугиваний и пыток. В застенках НКВД, а позже КГБ мучились и погибали тысячи советских людей. ФСБ вышли на новый уровень- крышевание коррумпированных чиновников и криминального биз-

неса. Высокие чины этого ведомства стали стремительно богатеть. Их власть в стране стала практически безгранична. Без своих погон, корочек и связей они были никем. И потому так остервенело и нагло вели себя, понимая, что в любой момент могут слететь с воображаемого Олимпа, подставленные своими же сослуживцами. Когда под кем-то качается кресло, сдают и своих.

Единственная религия у элит всех времен – деньги, и ради них они идут на все. Любовь, дружба, родство – все пыль! Власть и деньги, только это становится смыслом жизни высокопоставленных человекоподобных особей.

Максим знал все это еще от отца, а потому и отношение к таким представителям власти у него было соответствующее. Но сейчас он не мог ничего сделать. Ситуация была не в его пользу. Оставалось лишь тянуть время, надеясь на связи шефа. Ибо по-другому, в насквозь коррумпированном государстве ничего не решишь. Сейчас начнется борьба «тигра с носорогом». Неизвестно кто победит, но шуму и крови будет много с обеих сторон. Максиму нужна была консультация со специалистами, но оставлять сейчас офис было неразумно.

Выйдя из кабинета, Макс позвонил в аэропорт, рейс из Туниса задерживался на три часа.

Время шло. Шефу уже пора было приехать. Максим еще раз набрал номер аэропорта. Самолет давно совершил посадку. Такая ситуация была впервые. Яков никогда не был столь безответственным, в случае задержки он обязательно

бы позвонил. Тем более, что ситуация вынуждала к незамедлительным действиям. Максим набрал номер шефа. Сначала шли гудки, потом механический голос ответил, что абонент не отвечает.

В конце концов, рабочий день подошел к концу, все разошлись. Офис компании опечатали. Макс, не теряя ни минуты, помчался в московскую квартиру Якова Моисеевича. Подъезжая к дому, он заметил, что территория рядом с подъездом оцеплена. Во дворе стояло несколько машин, в том числе скорая помощь и полиция. Максим понял, что случилась беда.

Увидев знакомую машину, к нему направился один из охранников шефа.

– Что случилось?– спросил Макс, выходя из авто.

– Максим Сергеевич, у нас ЧП! Якова Моисееича подстрелили.

– Как это произошло? Давай подробно и по существу.

– Из аэропорта мы сразу поехали сюда. Шефу нужно было переодеться. Он всю дорогу пытался кому-то дозвониться, нервничал очень.

– Так он дозвонился?

– В тот-то и дело, что нет. Мы подъехали, вышли. Все чисто. Прошли буквально несколько шагов, и Яков Моисееич рухнул. Я едва успел его придержать, думал, оступился. Только позже заметили кровь на спине.

– Выстрела не было слышно?

– Нет. Издалека стреляли.

Где он сейчас?

– Увезли на скорой, а нас допрашивали. Я Серегу с шефом в больницу отправил. И сам сейчас поеду.

– Поехали на моей,– распорядился Максим, и они сели в машину.

– Кто знал, что Яков Моисеич возвращается в Москву?– спросил Макс, пока они ехали по городу.

– Из своих – все знали,– немного подумав, ответил охранник.

– Свои- понятно, с кем он связывался в Тунисе?

– Я точно не знаю, но незадолго до отъезда, он говорил по телефону.

– Имя слышал?

– То ли Вадик, то ли Владик. Точно не могу сказать. Я не привык подслушивать, у меня другая работа.

– Которую ты сегодня завалил,– подметил Максим.

– Послушайте, Максим Сергеич, мы реально не ожидали! Все гладко было... и тут вдруг такое!

– Вот на такие случаи, Славик, охрану и нанимают.

– Да знаю я, жесь конечно, лоханулись по полной. Сейчас главное, чтобы с Яковом Моисеичем все хорошо было. Мы-то свое успеем получить.

– Тут я с тобой полностью согласен.

Подъехав к зданию больницы, они вышли из машины, зашли в корпус и поднялись на второй этаж в хирургическое

отделение. В коридоре, рядом с постом медсестры, сидел охранник Сергей. Заметив прибывших, он встал и поспешил им навстречу.

– Максим Сергеич, с приездом,— они пожали друг другу руки.

– Спасибо, что слышно?

– Еще оперируют. Ранение сложное. Вот, сижу жду.

– Он был в сознании?

– Нет. Как упал, так и все,— ответил Сергей.

– Понял. Вы тут сидите, я отойду ненадолго. Звонок нужно сделать.

Макс вышел в фойе больницы, подошел к окну и набрал номер Арины. После нескольких гудков она ответила.

– Да.

– Привет.

– Привет.

– Не отвлекаю?

– Нисколько.

– Ариш, мне пришлось срочно улететь в Москву.

– Что-то случилось?— взволнованно спросила девушка.

– Случилось. Это не телефонный разговор. Когда вернусь, пока точно не знаю. Но я буду тебе звонить по мере возможности.

– Я поняла. Хорошо. Звони в любое время.

– Договорились. Я не хотел, чтобы ты подумала, что я сбежал.

– Спасибо, Максим. Я буду ждать твоего звонка и тебя.

– Все, милая, я убегаю. Пока.

– Пока.

Максим отсоединился, положил трубку в карман и вернулся в отделение.

Жизнь- самая хрупкая вещь на свете. И в тоже время, самая сильная. В организме всех живых существ все взаимосвязано. Все настроено так, чтобы он работал, как отлаженный механизм. Стоит лишь одному органу выйти из строя, начинает рушиться все, как по цепочке. Организм может сам защищать себя от множества неполадок. Чем сильнее иммунитет, тем сильнее защита. Чем моложе и здоровее живое существо, тем выше степень регенерации органов и тканей. Но все же, существует много повреждений и заболеваний, с которыми он не в состоянии справиться сам. К их числу относятся искусственно созданные вирусы, злокачественные новообразования, токсичные вещества, а так же серьезные глубокие ранения. Тогда становится необходима помощь медиков. Но и медицина не в состоянии справиться со всем. Бывает, что организм не может справиться. И тогда, все органы и системы отключаются. Жизнь покидает тело, и наступает смерть.

Ко всем она приходит по-разному. Кто-то долго и мучительно болеет, борясь за свою жизнь до последнего вздоха.

Кто-то, не найдя в себе сил терпеть, ждет ее прихода. А к кому-то она врывается неожиданно, без предупреждения. И тогда, сильный и здоровый организм сдается, не успев выставить какую бы то ни было защиту. Люди, сумевшие это понять, ценят каждый день и час своей жизни. Каждый миг для них дорог.

И вот, когда спустя несколько часов ожидания, из операционной вышел хирург, все надежды рухнули.

– Мы сделали все, что смогли. К сожалению, ранение было очень серьезным. Яков Моисеевич умер, не приходя в сознание.

Максим сел и обхватил голову руками. Его мир погрузился в хаос. Он на несколько минут ослеп и оглох, не понимая, что ему делать дальше. Нужно успокоиться и собраться. А на это нужно время.

– Господи, Марго!– прошептал он.

Ему же предстоит сообщить ей о смерти мужа.

– Максим Сергеич,– обратился к нему охранник.

– Что?– поднял глаза Максим.

– Давайте мы отвезем Вас домой.

– Посидите пока тут. Мне нужно решить вопрос с телом Якова Моисеича.

Макс встал и направился в кабинет заведующего отделением.

Оказавшись в своей московской квартире, он принял душ и налил себе коньяк. Осушив одним глотком бокал, он облокотился на спинку дивана и прикрыл глаза, чувствуя, как расслабляется тело после этого сумасшедшего дня.

После второго бокала в его голове начало проясняться, мысли пришли в порядок. Сначала нужно позвонить Марго и сообщить о случившемся. А утром заехать в полицию, и заняться подготовкой похорон. Сейчас это главное, остальные проблемы можно отложить. Все равно решения пока нет. Какая нелепость! У него в голове не укладывалось, что ему придется хоронить Якова. Он никогда об этом не задумывался. Конечно, как все взрослые здравомыслящие люди, Макс понимал, что все смертно. Но применительно к шефу, эти мысли его ни разу не посещали. Мужчина был здоров, энергичен, недавно женился, родился долгожданный ребенок...

– Абсурд какой-то, – тихо произнес Макс, – захват компании, убийство Яши, не знаешь, за что хвататься.

И вдруг, его словно током прошибло. А что если эти события связаны? Слишком уж все удачно сложилось. Надо будет об этом хорошенько поразмыслить, но не сейчас. Взяв свой мобильный, он набрал номер Марго. Через несколько гудков она ответила.

– Алло.

– Здравствуйте, это Максим.

– Привет, Максим, я тебя узнала.

– Вам стоит вернуться в Одессу. И, как можно, скорее.

– Почему? Что-то случилось? А где Яша?

– Якова Моисеича больше нет. Он сегодня погиб. Извините, что мне вот так приходится вам об этом рассказывать.

– Максим! Что ты такое говоришь?!– закричала женщина в трубку,– как погиб?!

– Марго, успокойтесь, подышите глубоко. Вам нужно быть сильной, чтобы вернуться домой. Думайте о ребенке.

– Что случилось? Скажи мне, что у вас произошло? Как он погиб?– спросила она через минуту, севшим голосом.

– В Якова стреляли. Он умер в больнице. Все подробности расскажу по приезду.

– Я все поняла. Скоро буду,– монотонно произнесла Марго и отсоединилась.

Максим вышел на балкон и закурил. Внизу шумел Кутузовский проспект. Вереницы машин мчались, освещая дорогу отблесками фар. Вдалеке виднелись пафосные башни Москва-Сити. Сталинские высотки, подсвеченные огнями, словно старожилы одного из самых дорогих районов столицы, возвышались над другими постройками. Смещение стилей и эпох вполне гармонично вписывалось в общую картину главного города великой страны.

Город жил, не останавливаясь ни на минуту. Ничего не поменялось в нем со вчерашнего дня. Те же машины, те же люди, спешащие по своим ежедневным делам. Тот же воздух с примесью выхлопных газов. То же небо, накрывшее землю ночной темнотой...

А Максиму казалось, что не может вот так все кончиться. Неужели мир не замер хотя бы на день! Ведь в этот день ушел из жизни такой человек. Сильный, мудрый, с непростой судьбой. Он смог перевернуть жизни. Свою, Макса и некоторых других. Он не был образцом нравственности и безупречности. Да и кто этим может похвастать? Нужно ли это в таком жестоком и несправедливом мире? Яша «Бриллиант» был умным, справедливым, честным вором. Он был жестким и стойким, но в нем не было подлости и жестокости. Это был очень интересный человек со своим видением жизни. Со своим мнением, которое всегда мог отстаивать. Словом, за которое всегда отвечал. Выдержав все удары судьбы, он ни разу не прогнулся под обстоятельства. И позднее счастье, которое он все-таки обрел, казалось, стало венцом всей его жизни.

К чему тогда все это, если одна единственная пуля смогла оборвать жизнь, которая столько раз обманывала смерть?